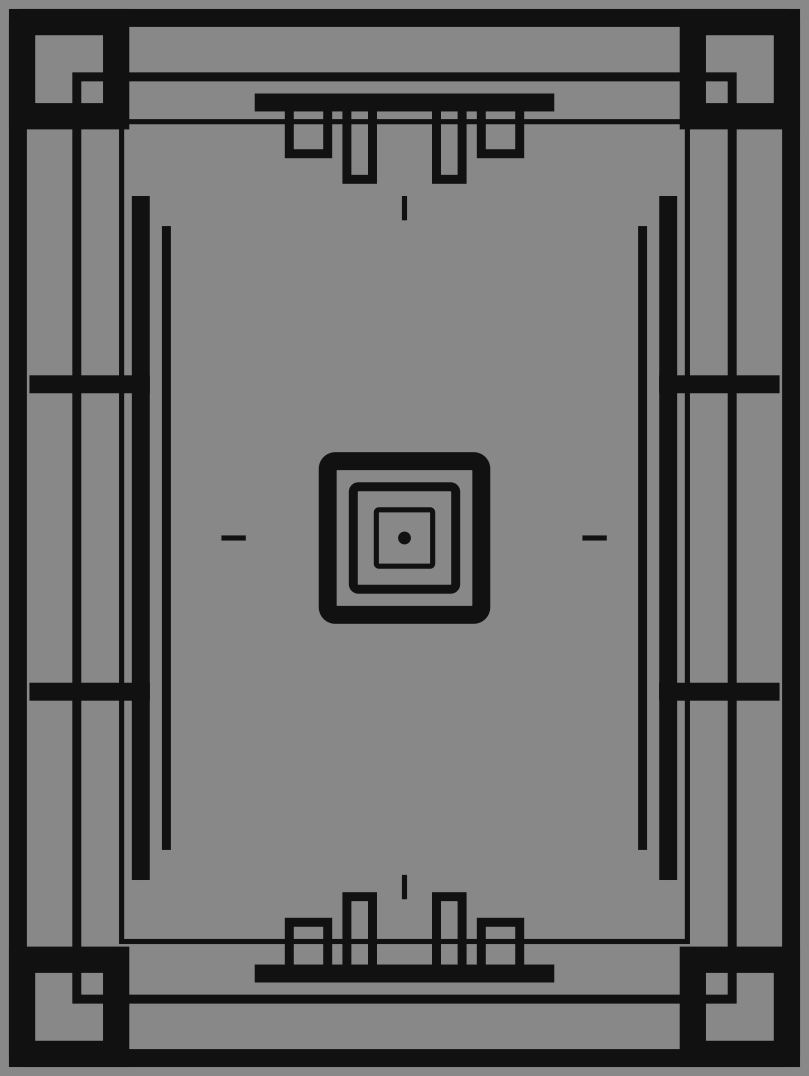

Жизнь есть сон
Педро Кальдерон

Кальдерон Педро. Жизнь есть сон

Кальдерон Педро
Жизнь есть сон

Педро Кальдерон Де Ла Барка

Жизнь есть сон

(перевод Константина Бальмонта)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Басилио, король польский

Сехисмундо, принц

Астольфо, герцог Московии

Клотальдо, старик

Кларин, шут

Эстрелья, инфанта

Росаура, дама

Солдаты

Стража

Музыканты

Свита

Слуги

Дамы

Действие происходит при дворе

в Полонии (Польше) в крепости, находящейся

в некотором отдалении, и в лагере.

ХОРНАДА ПЕРВАЯ

С одной стороны обрывистая гора, с другой башня,

основание которой служит тюрьмой для Сехисмундо.

Дверь, находящаяся против зрителей, полу-

открыта.

С началом действия совпадает наступление сумерек.

СЦЕНА 1-я

Росаура, Кларин.

(Росаура, в мужской одежде, появляется
на вершине скалы и спускается вниз,
за ней идет Кларин.)

Росаура

Бегущий в уровень с ветрами,
Неукротимый гиппогриф {1},
Гроза без ярких молний, птица,
Что и без крыльев - вся порыв,
Без чешуи блестящей рыба,
Без ясного инстинкта зверь,
Среди запутанных утесов
Куда стремишься ты теперь?
Куда влачишься в лабиринте?
Не покидай скалистый склон,
Останься здесь, а я низвергнусь,
Как древле - павший Фаэтон {2}.
Иной не ведая дороги,
Чем данная моей судьбой,
В слепом отчаяньи пойду я
Меж скал запутанной тропой,
Сойду с возвышенной вершины,

Меж тем как, вверх подняв чело,
Она нахмурилась на солнце
За то, что светит так светло.
Как неприветно ты встречаешь,
Полония, приход чужих,
Ты кровью вписываешь след их
Среди песков пустынь твоих:
Едва к тебе приходит странник,
Приходит к боли он, стеня.
Но где ж несчастный видел жалость?
Кларин
Скажи: несчастные. Меня
Зачем же оставлять за флагом?
Вдвоем, покинув край родной,
Пошли искать мы приключений,
Вдвоем скитались мы с тобой
Среди безумий и несчастий,
И, наконец, пришли сюда,
И, наконец, с горы скатились,
Где ж основание тогда,
Раз я включен во все помехи,
Меня из счета исключать?
Росаура
Тебя, Кларин, я не жалела,
Чтобы, жалея, не лишать
Законных прав на утешенье.

Как нам философ возвестил,
Так сладко - сетовать, что нужно б
Стараться изо всех нам сил
Себе приискивать мученья,
Чтоб после жаловаться вслух.
Кларин
Философ просто был пьянчужка.
Когда бы сотню оплеух
Ему влепить, блаженством жалоб
Он усладился бы как раз!
Но что предпримем мы, сеньора,
Что здесь нам делать в этот час?
Уходит солнце к новым далям,
И мы одни меж диких гор.
Росаура
Кто ведал столько испытаний!
Но если мне не лжет мой взор,
Какое-то я вижу зданье
Среди утесов, и оно
Так узко, сжато, что как будто
Смотреть на солнце не должно.
Оно построено так грубо,
Что точно это глыба скал,
Обломок дикий, что с вершины
Соседней с солнцем вниз упал.
Кларин

Зачем же нам смотреть так долго?
Пускай уж лучше в этот час
Тот, кто живет здесь, в темный дом свой
Гостеприимно впустит нас.
Росаура
Открыта дверь, или скорее
Не дверь, а пасть, а из нее,
Внутри родившись, ночь роняет
Дыханье темное свое.
(Внутри слышится звон цепей.)
Кларин
О, небо, что за звук я слышу!
Росаура
От страха я - огонь и лед!
Кларин
Эге! Цепочка зазвенела.
Испуг мой весть мне подает,
Что здесь чистилище преступных.
СЦЕНА 2-я
Сехисмундо, в башне - Росаура, Кларин.
Сехисмундо (за сценой)
О, я несчастный! Горе мне!
Росаура
Какой печальный слышу голос!
Он замирает в тишине
И говорит о новых бедах.

Кларин
И возвещает новый страх.
Росаура
Кларин, бежим от этой башни.
Кларин
Я не могу: свинец в ногах.
Росаура
Но не горит ли там неясный,
Как испаренье слабый свет,
Звезда, в которой бьются искры,
Но истинных сияний нет?
И в этих обморочных вспышках
Какой-то сумрачной зари,
В ее сомнительном мерцаньи
Еще темнее там внутри.
Я различаю, хоть неясно,
Угрюмо мрачную тюрьму,
Лежит в ней труп живой, и зданье
Могила темная ему.
И, что душе еще страшнее,
Цепями он обременен,
И, человек в одежде зверя,
Тяжелым мехом облечен.
Теперь уж мы бежать не можем,
Так встанем здесь - и в тишине
Давай внимать, о чем скорбит он.

(Створы двери раскрываются, и предстает Сехисмундо в цепях, покрытый звериной шкурой.
В башне виден свет.)

Сехисмундо

О, я несчастный! Горе мне!
О, небо, я узнать хотел бы,
За что ты мучаешь меня?
Какое зло тебе я сделал,
Впервые свет увидев дня?
Но раз родился, понимаю,
В чем преступление мое:
Твой гнев моим грехом оправдан,
Грех величайший - бытие.
Тягчайшее из преступлений
Родиться в мире {3}. Это так.
Но я одно узнать хотел бы
И не могу понять никак.
О, небо (если мы оставим
Вину рожденья - в стороне),
Чем оскорбил тебя я больше,
Что кары больше нужно мне?
Не рождены ли все другие?
А если рождены, тогда
Зачем даны им предпочтенья,
Которых я лишен всегда?

Родится птица, вся - как праздник,
Вся - красота и быстрый свет,
И лишь блеснет, цветок перистый,
Или порхающий букет,
Она уж мчится в вольных сферах,
Вдруг пропадая в вышине:
А с духом более обширным
Свободы меньше нужно мне?
Родится зверь с пятнистым мехом,
Весь - разрисованный узор,
Как символ звезд, рожденный кистью
Искусно - меткой с давних пор,
И дерзновенный и жестокий,
Гонимый вражеской толпой,
Он познает, что беспощадность
Ему назначена судьбой,
И, как чудовище, мятется
Он в лабиринтной глубине:
А лучшему в своих инстинктах,
Свободы меньше нужно мне?
Родится рыба, что не дышет,
Отброс грязей и трав морских,
И лишь чешуйчатой ладьею,
Волна в волнах, мелькнет средь них,
Уже кружиться начинает
Неутомимым челноком,

По всем стремиться направленьям,
Безбрежность меряя кругом,
С той быстротой, что почерпает
Она в холодной глубине:
А с волей более свободной,
Свободы меньше нужно мне?
Ручей родится, извиваясь,
Блестя, как уж, среди цветов,
И чуть серебряной змеею
Мелькнет по зелени лугов {4}.
Как он напевом прославляет
В него спешащие взглянуть
Цветы и травы, меж которых
Лежит его свободный путь,
И весь живет в просторе пышном,
Слагая музыку весне:
А с жизнью более глубокой
Свободы меньше нужно мне?
Такою страстью проникаясь
И разгораясь, как вулкан,
Я разорвать хотел бы сердце,
Умерить смертью жгучесть ран.
Какая ж это справедливость,
Какой же требует закон,
Чтоб человек в существованьи
Тех преимуществ был лишен,

В тех предпочтеньях самых главных
Был обделенным навсегда,
В которых взысканы Всевышним
Зверь, птица, рыба и вода?
Росаура
Печаль и страх я ощутила,
Внимая доводам его.
Сехисмундо
Кто здесь слова мои подслушал?
Клотальдо?
Кларин (в сторону, к Росауре.)
Успокой его,
Скажи, что да.
Росаура
Нет, я, несчастный,
Здесь услыхал, как ты, скорбя,
Под темным сводом сокрушался.
Сехисмундо
Так я сейчас убью тебя,
Что б ты не знал, что вот я знаю,
Что знаешь слабости мои;
(Схватывает ее.)
И лишь за то, что ты услышал,
Как тосковал я в забытьи,
Тебя могучими руками
Я растерзаю.

Кларин
Глухоты
Порок наследственный спасает
Меня от казни.
Росаура
Если ты
Родился в мире человеком,
Довольно пасть к твоим ногам
И пощадишь.
Сехисмундо
Смущенный, кроткий,
К твоим склоняюсь я мольбам:
К тебе я полон уваженья.
Хоть я, в тюрьме своей стеня,
Из мира знаю столь немного,
Что эта башня для меня
Как колыбель и как могила,
Хотя с тех пор, как я рожден,
Лишь этой дикою пустыней
Без перемены окружен,
И в ней влачу существованье,
Живой мертвец, скелет живой,
Хотя до этого мгновенья
Я не беседовал с тобой
И не видал тебя, и только
Всегда с одним я говорил,

Кто знает скорбь мою, и знанью
Земли и неба научил,
Хотя ты видишь пред собою
Живого чудища пример,
Что пребывает одиноко
Средь изумлений и химер,
Хотя я зверь меж человеков
И человек среди зверей,
И в столь значительных несчастьях
Внимал зверям, чтоб стать мудрей,
И государственную мудрость,
Смотрев на птиц, я изучал,
И к звездам взор свой устремляя,
Круги их в небе измерял,
Но только ты, лишь ты был властен
Внезапно укротить мой дух,
И усмирить мои страданья,
И усладить мой жадный слух.
И на тебя я с каждым взглядом
Все ненасытнее смотрю,
И каждым взглядом я как будто
Об этой жажде говорю.
И смерть я взглядами впиваю,
И пью, без страха умереть,
И, видя, что, смотря, я гибну,
Я умираю, чтоб смотреть.

Но пусть умру, тебя увидев,
И если я теперь сражен,
И если видеть - умиранье,
Тебя не видеть - смертный сон,
Не смертный сон, а смертный ужас,
Терзанье, бешенство, боязнь,
Ужасней: жизнь, - а ужас жизни,
Когда живешь несчастным, - казнь.
Росаура
Тебя я слышу - и смущаюсь,
Гляжу - не в силах страх смирить,
И что сказать тебе, не знаю,
Не знаю, что тебя спросить.
Скажу одно, что верно небо
Сюда направило мой путь,
Дабы утешенный в несчастьи,
Я мог свободнее вздохнуть,
Когда возможно, чтоб несчастный
В своей беде был облегчен,
Увидя, что другой печальный
Несчастьем большим удручен.
Один мудрец, в нужде глубокой,
Среди таких лишений жил,
Что только травами питался,
Которые он находил.
Возможно ли (так размышлял он),

Чтоб кто беднее был? О, нет!
И тут случайно обернулся
И на вопрос нашел ответ.
Другой мудрец, идя за первым,
Чтобы своей нужде помочь,
Те травы подбирал с дороги,
Которые бросал он прочь,
Я жил печальный в этом мире,
И вот когда, гоним судьбой,
Я вопрошал: ужели в мире
Еще несчастней есть другой?
Ты милосердно мне ответил,
И вижу, что в такой борьбе
Ты мог бы все мои несчастья,
Как утешенье, взять себе.
И ежели мои мученья
Твой дух способны облегчить,
Внимай, я разверну охотно
Меня постигших бедствий нить...
СЦЕНА 3-я
Клотальдо, солдаты. - Сехисмундо,
Росаура, Кларин.
Клотальдо (за сценой)
Солдаты, стражи этой башни,
Вы испугались, или спали,
Двоим дозволивши нарушить

Уединение тюрьмы...
Росаура
Еще беда, еще смущенье!
Сехисмундо
Тюремщик это мой, Клотальдо.
Так нет конца моим мученьям?
Клотальдо (за сценой.)
Сюда, и, прежде чем они
Окажут вам сопротивленье,
Возьмите их или убейте.
Голоса (за сценой.)
Измена!
Кларин
Стражи этой башни,
Нас пропустившие сюда,
Коль вы оставили нам выбор,
Так нас схватить - гораздо легче.
(Выходят Клотальдо и солдаты:
он с пистолетом, и лица у всех закрыты.)
Клотальдо
(в сторону, к солдатам при входе.)
Закройтесь все, нам очень важно,
Чтобы никто нас не узнал,
Пока мы здесь.
Кларин
Мы в маскараде?

Клотальдо
Вы, что вступили по незнанью
В пределы этих мест, запретных
По повеленью Короля,
Велевшего в своем указе,
Чтоб не дерзал никто касаться
Своим исследованьем чуда,
Что скрыто между этих скал,
Сложив свое оружье, сдайтесь,
Иначе, аспид из металла {5},
Вот этот пистолет, извергнет
Двух пуль проникновенный яд,
Чьим пламенем смутится воздух.
Сехисмундо
Сперва, мой повелитель-деспот,
И прежде чем ты их обидишь,
Я унизительным цепям
Оставлю жизнь мою добычей;
Свидетель Бог, я растерзаю
Себя руками и зубами
Среди угрюмых этих скал,
Но допустить не пожелаю,
Чтоб их постигло злополучье,
И я оплакал их обиду.
Клотальдо
Ты, Сехисмундо, знаешь сам:

Так велико твое несчастье,
Что до рождения ты умер
Согласно приговору неба;
Ты знаешь, что твоя тюрьма
Для ярости твоей свирепой
Узда суровая и вожжи,
Чтоб удержать ее стремленье.
Чего ж кричишь?
(К солдатам.)
Закройте дверь,
Заприте узкую темницу;
Пусть он войдет в нее.
Сехисмундо
О, Небо,
Как хорошо, что ты лишило
Меня свободы! А не то
Я встал бы дерзким исполином,
И чтоб сломать на дальнем солнце
Хрусталь его блестящих окон,
На основаньях из камней
Воздвиг бы горы я из яшмы.
Клотальдо
Быть может, именно затем-то,
Чтоб этого не мог ты сделать,
Ты терпишь ныне столько зол.
(Несколько солдат уводят Сехисмундо

и запирают его в тюрьме.)
СЦЕНА 4-я
Росаура, Клотальдо, Кларин, солдаты.
Росаура
Увидевши, что так глубоко
Тебя надменность оскорбила,
Несведущим я оказался б,
Когда б смиренно не просил
Дать жизнь, что пред тобой во прахе,
Ко мне проникнись милосердьем;
Чрезмерно это было б строго,
Когда бы так же ты казнил
Смирение, как и надменность.
Кларин
И коль Надменность и Смиренье,
Сии почтенные особы,
Что в тысяче Священных Действ
Пред нами исполняли роли {6},
Коли они тебя нисколько
Не трогают, я, не смиренный
И не надменный, но меж двух,
Как серединная тартинка,
Тебя прошу, дай нам защиту.
Клотальдо
Сюда!
Солдаты

Сеньор...
Клотальдо
Взять у обоих
Оружие и завязать
Глаза им, чтобы не видали,
Куда и как отсюда выйдут.
Росаура
Тебе свою вручаю шпагу.
Клотальдо
Как имя?
Росаура
Должен
Я умолчать.
Клотальдо
Откуда знаешь,
Или откуда заключаешь,
Что в этой шпаге тайна есть?
Росаура
Кто дал ее, сказал: "Отправься
В Полонию и постарайся
Уменьем, хитростью, иль знаньем
Так сделать, чтобы показать
Особам знатным эту шпагу:
Я знаю, между благородных
Найдется кто-нибудь, кто будет
Твоим защитником в нужде";

Назвать его не захотела,
Не зная, жив он или умер.
Клотальдо (в сторону)
О, небо, помоги! Что слышу?
Я даже не могу решить,
Виденье это или правда.
Я эту шпагу дал когда-то
Давно прекрасной Виоланте,
Как знак того, что если кто
Ко мне придет, ею опоясан,
Где б ни был я, во мне он всюду
Найдет и любящего сына,
И милосердного отца.
О, горе! Что же буду делать
Я в затруднении подобном,
Коль тот, кто нес с собой защиту,
С собою смерть принес свою,
Придя приговоренный к смерти?
Какое страшное смущенье!
Какая горестная участь!
Какой непостоянный рок!
Мой сын родной передо мною,
Приметы мне о том вещают,
И вместо указанья сердца
О том мне ясно говорят:
Оно, едва его увидя,

В груди моей крылами бьется,
И также, как тюремный узник,
На улице услышав шум,
Хотел бы разломать засовы,
И чувствуя свое бессилье,
Спешит скорей взглянуть в окошко,
Оно, тревогу услыхав,
Не зная, что там происходит,
Спешит разведать, что случилось,
И заблиставшими слезами
Глядит из окон сердца глаз.
Что делать? (Небо, помоги мне!)
Что делать? Если, по закону,
Я к Королю его отправлю,
Я поведу его на смерть.
Скрывать от Короля виновных,
Как верноподданный, не смею.
И вот в одно и то же время
В моей душе встает любовь,
И с ней в борьбу вступает верность.
Но, впрочем, что ж я сомневаюсь?
Не предпочтительней ли жизни
И чести - верность Королю?
Так верность пусть живой пребудет,
И пусть мой сын погибнет смертью.
Притом, принявши во вниманье,

Что он явился отомстить
За оскорбленье, - оскорбленный
Бесчестен. - Значит он не сын мой,
И нет в нем крови благородной.
Но если случай был такой,
Была опасность, от которой
Еще никто свободен не был?
Ведь по самой своей природе
У всех настолько честь хрупка,
Что от единого поступка,
От одного движенья ветра
Она способна разломиться
Или запятнанной предстать,
Что может сделать благородный,
Что может совершить он,
Как не пойти искать виновных
Ценой опасностей таких?
Он сын мой, да, моей он крови,
Коль так в беде неустрашим он.
Итак, меж этих двух сомнений,
Идти я должен к Королю,
И это будет лучшим средством
Сказать ему. "Перед тобою
Мой сын. Убей его". - Быть может,
Тогда его он пощадит,
Моей покорностью растроган.

Коли останется в живых он,
Я помогу его отмщенью.
Но если смертный приговор
Король во гневе постановит,
Умрет он, так и не узнавши,
Что я отец его. - Идемте.
(К Росауре и Кларину.)
Не бойтесь, путники, что вам
В несчастьи быть одним придется:
Когда сомненье возникает,
Жить или умереть, - не знаю,
В чем скрыта большая беда.
(Уходят.)

СЦЕНА 5-я

Зал в Королевском Дворце, в столице. Астольфо и солдаты, выходят с одной стороны, с другой инфанта Эстрелья и

придворные дамы. За сценой военная музыка и залпы.

Астольфо
Увидя светлую комету,
Ей птицы свой привет поют,
Под звуки труб журчат фонтаны
И барабаны звонко бьют.
И в благозвучии согласном
Они играют пред тобой,

Здесь - роем звонких птиц из меди,
А там - пернатою трубой.
И величает, как царицу,
Тебя стозвучная стрельба,
А птичьи стаи - как Аврору,
А переливная труба
Как всепобедную Палладу,
Как Флору нежную - цветы,
И, день сияньем затемняя,
Ты, в блеске юной красоты,
Аврора в радостном веселье,
Паллада воинских страстей,
И Флора в мире, и царица
Над любящей душой моей.
Эстрелья
Когда слова у человека
Должны поступкам отвечать,
Тебе совсем не нужно было
Таких приветствий расточать:
Вся эта воинская пышность,
С которой я борюсь душой,
Твоим словам противоречит;
И раз я вижу пред собой
Такие строгости в поступках,
Как льстивым верить мне речам?
Заметь еще, что это низко

И подобает лишь зверям,
Лишь зверю, матери обмана,
Медоточивым ртом ласкать
И замыслом одновременно
Изменнически убивать.
Астольфо
Ты ошибаешься, Эстрелья,
Мне веры в этот миг не дав;
Лишь выслушай, что сообщу я,
Увидишь, прав я иль неправ.
Когда Эвсторхио скончался {7},
Преемник был на польский трон
Басилио, с двумя сестрами,
И я одной из них рожден,
Другою ты. - Я не желаю
Повествованьем утомлять
О том, что было б здесь не к месту.
Твоя властительная мать,
Моя сеньора, Клорилена,
Навек покинувшая нас,
Под балдахином из созвездий
В светлейшем царстве в этот час;
Ей старшинство принадлежало,
И дочь от этой старшей - ты;
Сестра вторая - Ресисунда:
Пусть Бог, с небесной высоты,

Ее хранит тысячелетье!
В Московии вступивши в брак,
Она дала мне счастье жизни,
Сын Ресисунды я. Итак,
Вернуться должен я к другому.
Влиянию преклонных лет
Басилио, как все, сдается;
В нем к женщинам влеченья нет,
К познаньям больше он наклонен,
И овдовел бездетным он;
Согласно с чем, мы притязаем,
И я, и ты, на этот трон.
Ты - как рожденная от старшей,
Я - хоть от младшей - потому,
Что я мужчиною родился
И значит в споре верх возьму.
Мы дяде нашему сказали
О притязаниях своих,
И он ответил, что намерен
Согласовать разумно их.
Он нам назначил день и место;
Свою покинувши страну,
Я из Московии явился
Не объявить тебе войну,
А ждать, чтоб ты мне объявила.
О! если б только ныне мог

Премудрый бог, Амур, устроить,
Чтоб достоверный астролог,
Народ, стоял за нас обоих,
О! пусть бы волею чужой
Отныне стала ты царицей,
Царицей над моей душой,
Чтоб дядя дал тебе корону,
Чтоб ты себе триумф дала,
И чтоб в моей любви покорной
Ты царство пышное нашла.
Эстрелья
При виде рыцарства такого
Хочу не меньшее явить:
Я царства этого желала
Лишь для того, чтоб подарить
Его тебе; хоть опасаюсь,
В сердечной, думаю, борьбе,
Что ты неблагодарным будешь,
При всей любви моей к тебе.
Как, думаю, изобличает
Тебя в двуличии портрет,
Что на груди твоей я вижу.
Астольфо
Тебе я точный дам ответ
На твой... Но должен я умолкнуть,
Мешает музыка войны:

(Барабанный бой.)
Сюда Король идет с советом,
И мы о том извещены.
СЦЕНА 6-я
Король Басилио, свита. - Астольфо,
Эстрелья, придворные дамы, солдаты.
Эстрелья
Мудрец Фалес {8}...
Астольфо
Эвклид ученый...
Эстрелья
Что меж созвездий...
Астольфо
Меж планет...
Эстрелья
Премудро правишь...
Астольфо
Пребываешь...
Эстрелья
И их пути...
Астольфо
Их светлый след...
Эстрелья
Предначертая...
Астольфо
Измеряешь...

Эстрелья
Позволь, склонясь...
Астольфо
На благо нам.
Эстрелья
Вокруг тебя лозой обвиться.
Астольфо
Покорно пасть к твоим ногам.
Басилио
Мои возлюбленные дети,
Придите пасть в мои объятья
И верьте, если вы на зов мой
Явились с верностью такой,
Я уравняю вас обоих,
Ни одного не выделяя:
Итак, явив свою готовность
Вопрос ваш трудный разрешить,
Я об одном теперь прошу вас:
На время сохранить молчанье,
Затем что изумить должно вас
Повествование мое.
Как вам доподлинно известно,
Внимайте с тщательностью, дети,
И ты, о, польский двор преславный,
И вы, вассалы и друзья,
Как вам известно, в этом мире

Своими знаньями снискал я
Почетный титул свой - ученый,
И, вопреки забвенью дней,
Живописания Тимантов,
И изваяния Лисиппов {9}
Меня Басилио великим
Во всей вселенной нарекли.
И вам уж издавна известно,
Что всех наук я чту превыше
Математические знанья
С немой утонченностью их,
И ими славу обделяю
И ими время я лишаю
Неоспоримых полномочий
Учить о новом с каждым днем:
Затем что чуть в своих таблицах
Увижу новое в грядущем,
И время первенство теряет
Вещать о том, что я сказал.
И те окружности из снега,
И те хрустальные покровы,
Что принимают блеск от солнца
И разделяются луной,
Все те миры из бриллиантов,
Все те хрустальные пространства,
Где блещут стройные созвездья,

Кочуют полчища планет,
В теченьи лет мне были книги,
Где на бумаге из алмаза,
В тетрадях пышных из сафира,
По золотым скользя строкам,
Слагая явственные буквы,
Всегда записывают небо
И благодатные событья,
И всю превратность наших дней.
И так я быстро их читаю,
Что духом следую свободно
За быстротою их движений
По всем дорогам и путям.
О, если б небо пожелало,
И прежде чем мой ум явился
Его замет истолкованьем
И росписью его листов,
О, если б небо пожелало,
И я погиб бы первой жертвой
Его карающего гнева,
Явив трагедию судьбы,
Затем что, кто несчастен в мире,
Тому кинжал - его заслуги,
И тот, кто в знаньи вред находит,
Убийца самого себя!
Так я могу сказать, и лучший

Тому пример - в событьях странных,
И чтоб, дивясь, вы их узнали,
Вторично я прошу внимать.
Моей супругой Клориленой
Мне сын рожден был злополучный,
И небеса в его рожденьи
Свои явили чудеса.
Пред тем как ласковому свету
Он отдан был живой гробницей,
Гробницей чрева, так как схоже
Родиться в мир и умирать {10},
В ночном бреду и в сновиденьях
Неоднократно повторялось
Одно жестокое виденье
Несчастной матери его {11}:
Имея форму человека,
На свет чудовище рождалось,
И дерзновенно разрывало
Все сокровенности ее,
И той, что жизнь ему давала,
Ее окрашенное кровью,
Давало смерть своим рожденьем,
Как бы ехидна меж людей.
И день пришел его рожденья,
И совершилось предвещанье,
Предвестья знамений зловещих

Не изменяют никогда.
При гороскопе он родился
Таком ужасном, что, беснуясь,
Окрашено своею кровью,
Вступило солнце в бой с луной,
Для них земля была оплотом,
И два светильника небесных
Боролись всею силой света,
Как в рукопашной два бойца.
Произошло затменье солнца,
Какого не было с тех пор, как
Слезами крови в день распятья
Оно оплакало Христа.
Все области земного шара,
Как бы в последнем пароксизме,
Тонули в зареве пожаров,
И затемнились небеса,
Высокие дрожали зданья,
И дождь камней из туч струился,
И тучи грозно вырастали,
И кровь текла по руслам рек.
И при таком-то вот ужасном
Безумьи или бреде солнца
На свет родился Сехисмундо,
И сразу выказал свой нрав:
Убивши мать своим рожденьем,

Такой свирепостью сказал он:
Я человек, и начинаю
Вознаграждать за благо злом.
К моим познаниям прибегнув,
Я в них, как и во всем, увидел,
Что Сехисмундо в мир вступил бы
Как дерзновенный человек,
Что был бы он жестоким принцем,
Монархом самым нечестивым,
И потому его правленье
В умах посеяло б раздор;
Его правленье было б смутой,
И школой низостей, предательств,
И академией пороков,
А сам он, бешенством объят,
Среди безумств и преступлений,
Меня к стопам своим повергнув,
Стыжусь сказать, - в моих сединах
Был должен видеть свой ковер.
Кто не поверит в предвещанье
Своих несчастий, чью угрозу
Он увидал в той сфере знанья,
Где царствует любовь к себе?
Итак, доверившись созвездьям,
Что предвещали мне несчастья
В своих пророчествах зловещих,

Решил я зверя запереть,
Дабы, лишив его свободы,
Иметь возможность этим самым
Проверить, не дано ли мудрым
Предотвратить влиянье звезд.
Я объявил, что рок превратен,
И что Инфант родился мертвым,
И чтоб случайности избегнуть,
Я башню выстроить велел
Среди вон тех утесов мрачных,
Где свет едва находит доступ,
Где сонмы диких обелисков
Ему преградою встают.
И по указанной причине
Я обнародовал законы,
Суровой казнью возбраняя
Вступать в предел запретных гор.
Там и живет он, Сехисмундо,
В несчастьях, в бедности, в неволе,
И там его один Клотальдо
Учил, воспитывал и знал.
Ему преподал он науки,
И католическую веру,
И только он был очевидцем
Его несчастий и скорбей.
Теперь о трех вещах я должен

Оповестить вас: и во-первых,
О том, что, край любя родимый,
Освободить его хочу
От подчиненности жестокой
Владыке деспоту, иначе
Я послужил бы сам на горе
Мной управляемой стране;
И во-вторых, необходимо
Сказать, что, если отниму я
У крови собственной то право,
Что ей рождением дано,
Я поступлю не христиански,
Закон людской, равно как Божий,
Нарушу, ибо нет веленья,
Чтоб я, желая вас спасти
От управления тирана,
Явился сам тираном дерзким,
И, чтобы сын мой зла не делал,
Я преступленья б совершал;
И в-третьих, нужно нам проверить,
Насколько впал я в заблужденье,
Легко поверив предсказаньям,
Предвозвестившим мне беду:
Быть может, - допустить должны мы,
Его не победит природа,
Хотя врожденная наклонность

Диктует пропасти ему.
Внушенья звезд неблагосклонных,
Лучи планеты нечестивой
Лишь могут повлиять на волю,
Ее принудить - им нельзя {12}.
И так с собою рассуждая,
Колеблясь между двух решений,
К исходу я пришел такому,
Что вас он должен удивить.
Не возвещая Сехисмундо,
Что он мой сын и ваш владыка,
Его перемещу я завтра
На мой престол и в мой дворец,
И, словом, дам ему возможность
Повелевать и править вами,
И вы, как слуги, присягнете
В повиновении ему.
Свой план исполнивши, я сразу
Достигну трех вещей, решая
И три другие, о которых
Я вам сейчас повествовал.
Во-первых, если, осторожный,
И справедливый, и разумный,
Свою звезду он опровергнет,
Столь возвестившую о нем,
На ваше благо, вами будет

Спокойно править Принц законный,
Чей двор был - дикие утесы,
Кто жил, как равный, меж зверей;
А если, во-вторых, надменный,
И дерзновенный, и жестокий,
Помчится он в полях порока,
Как конь, порвавший повода,
Тогда, отеческой любови
Отдавши должное, спокойно
Перед страной моей родною
Свершу обязанность мою,
И, как Судья нелицемерный,
Его навек лишу наследства,
И, заключив его в темницу,
Я буду строг, но справедлив;
И, в-третьих, если Принц предстанет
Таким, как я вам повествую,
Любовью к вам руководимый,
Я лучших дам вам королей,
Владык, что более достойны
Владеть короной и престолом,
Моим племянникам любезным
Права на трон я передам:
Соединив в одну возможность
Два справедливых притязанья
И их супружеством связавши,

Их по заслугам награжу.
Дабы решенье совершилось,
Я вам, как Царь, повелеваю,
И, как отец, о том прошу вас.
Увещеваю, как мудрец,
Как старец, вас предупреждаю,
И если царь невольник царства,
Как нам Сенека рек испанский {13},
Я умоляю вас, как раб.
Астольфо
Коль говорить теперь я должен,
Как тот, кто ближе всех к вопросу,
Во имя всех я возвещаю:
Пусть Сехисмундо к нам придет,
Довольно, что рожден тобой он.
Все
Пусть Принц наш будет возвращен нам,
Пусть нашим королем он будет.
Басилио
Внимательности вашей знак,
Вассалы, я ценю глубоко.
Моих детей, мою опору,
Сопроводите в их покои.
Все
Да здравствует великий Царь!
(Все уходят, сопровождая Эстрелью и Астольфо,

Король остается.)
СЦЕНА 7-я
Клотальдо, Росаура, Кларин. - Басилио.
Клотальдо (к королю)
Могу ли говорить с тобою?
Басилио
Я рад тебя, Клотальдо, видеть.
Клотальдо
Хотя, к твоим ногам упавши,
Я должен был бы счастлив быть,
На этот раз мой рок печальный,
О, государь, судьбы веленьем
Нарушил правило привычки
И верноподданность мою.
Басилио
Что приключилось?
Клотальдо
Государь мой,
Меня несчастие постигло,
Которое могло быть счастьем,
Будь воля рока.
Басилио
Продолжай.
Клотальдо
Вот этот юноша прекрасный,
По дерзости иль по незнанью,

Вошел в запретное пространство
И в башне Принца увидал.
Басилио
Не сокрушайся, друг Клотальдо.
Когда бы это совершилось
Не нынче, а вчера, - признаюсь,
Весьма разгневан был бы я;
А ныне тайну все узнали,
И важности не представляет,
Что он узнал ее, когда я
О ней весь двор оповестил.
Зайди ко мне через минуту,
О многом расскажу тебе я
И попрошу тебя о многом,
Что для меня ты совершишь:
Предупреждаю, что отныне
Ты важным явишься орудьем
Для величайшего событья,
Которое увидит мир.
И чтоб тебе не показалось,
Что я казню твою небрежность,
Я этих узников прощаю.
(Уходит.)
Клотальдо
Живи века, великий Царь!
СЦЕНА 8-я

Клотальдо, Росаура, Кларин.
Клотальдо (в сторону)
(О, милость неба! Скрыть могу я,
Что он мой сын.)
Идите с миром.
Росаура
Тысячекратно припадаю
К твоим ногам, целуя их.
Кларин
А я топчу их, потому что
Одною буквой больше, меньше,
Среди друзей - совсем не важно.
Росаура
Сеньор, ты снова дал мне жизнь,
И так как я живу тобою,
Тебе всегда служить я буду,
Меня рабом считай навеки.
Клотальдо
То, что я дал тебе, не жизнь:
Кто оскорблен и благороден,
Тот не живет: и раз пришел ты
Сюда отмстить за оскорбленье,
Как раньше ты мне сам сказал,
Теперь тебе я жизни не дал.
Ее ты не принес с собою,
И жить бесславно - жить не значит.

(В сторону.)
(Я этим разбужу его.)
Росаура
Да, я живу пока без жизни,
Хоть от тебя ее имею,
Но, отомстив за оскорбленье,
Я так очищу честь свою,
Что жизнь моя казаться будет
Твоим подарком, победившим
Опасности, что ей грозили.
Клотальдо
Возьми отточенную сталь,
Возьми клинок свой закаленный,
И, если ты его омочишь
В крови врага, - моею шпагой,
Я говорю сейчас - моей,
И говорю о тех мгновеньях,
Когда ее в руках держал я,
Ты отомстить врагу сумеешь.
Росаура
Беру ее и, в честь тебя,
Клянусь, что будет месть жестокой
И до конца непримиримой,
Хотя бы враг мой, оскорбитель,
И был влиятельней.
Кларин

А он
Весьма влиятелен?
Росаура
Настолько,
Что я его не называю,
Не потому, чтоб сомневался
Я в осторожности твоей,
А чтоб твое расположенье,
С которым ты ко мне нисходишь,
Не заменилося противным,
Не обратилось на меня.
Клотальдо
Меня скорей ты приобрел бы,
Мне прекративши впредь возможность
Помочь тому, кого ты ищешь.
(В сторону.)
(О, если б я узнал, кто он!)
Росаура
Чтоб не подумал ты, что мало
Твое доверие ценю я
И что к тебе неблагодарен,
Тебе скажу я, кто мой враг.
Астольфо мой противник, Герцог
Московии.
Клотальдо (в сторону)
(Едва могу я

Скрыть огорчение: важнее
Оно, чем мог подумать я.
Но разъясним все это дело.)
(Вслух.)
Раз ты родился московитом,
Тогда, как государь природный,
Он оскорбить тебя не мог.
Итак, вернись в свой край родимый
И откажись от этой мысли.
Росаура
Хотя и Принц он мой, но мог он
Быть мне обидчиком.
Клотальдо
Не мог,
Хотя бы дерзостно тебя он
В лицо ударил.
(В сторону.)
(О, Всевышний!)
Росаура
Сильней была моя обида.
Клотальдо
Тогда скажи мне, в чем она.
Сказать ты более не можешь,
Чем то, что я подозреваю.
Росаура
Да, я сказал бы, но не знаю,

Что ты за чувство мне внушил,
С каким к тебе непостижимым
Я отношуся уваженьем,
Каким я полон почитаньем,
Как не дерзаю возвестить,
Что эта внешняя одежда
Есть не одежда, а загадка,
И что не то она, что взоры
В ней видят. Посуди же сам,
Раз я не то, чем представляюсь,
И, чтоб жениться на Эстрелье,
Астольфо здесь, - меня не мог ли
Он оскорбить. Довольно слов.
(Росаура и Кларин уходят.)
Клотальдо
Не уходи! Постой! Послушай!
Каким нежданным лабиринтом
Я окружен теперь, что разум
Не может нить в нем отыскать?
Я оскорблен, и враг могучий,
И я вассал, и чести женской
Он оскорбитель, - о, Всевышний,
Пусть небо мне укажет путь!
Хотя не знаю, есть ли выход
Из этой пропасти, в которой
Все небо кажется предвестьем

И чудом кажется весь мир.
ХОРНАДА ВТОРАЯ
СЦЕНА 1-я
Василио, Клотальдо.
Клотальдо
Как ты велел, так и случилось.
Басилио
Скажи, Клотальдо, все подробно.
Клотальдо
Как повелел ты, я запасся
Успокоительным питьем,
Что было сделано согласно
Твоим премудрым указаньям,
Являя смесь составов разных
И действие различных трав.
Их власть тиранская, их сила
Сокрытая с такою мощью
Умом людским овладевает,
Его уничтожает так,
Столь, похищая, отчуждает,
Что человек, уснув, теряет
Свои способности и чувства
И предстает как труп живой...
- Мы возражений не имеем
Насчет возможности такого
Явленья странного, и опыт

Нас поучает, государь,
Что врачеванье обладает
Числом немалым тайн природных,
И нет растенья, зверя, камня,
Что не имеют свойств своих.
И ежели людская злоба
Бесчисленность ядов открыла,
Дающих смерть, вполне понятно,
Что мудрость может их смягчить;
Раз есть яды, что убивают,
Есть и яды, что усыпляют,
Итак, оставивши сомненья
В возможности того, что есть...
- С питьем из белены и мака,
К которым был примешан опий,
Сошел я в тесную темницу,
Где Сехисмундо тосковал.
Я с ним поговорил немного
О человеческих познаньях,
Которые ему преподал
Бесгласный лик небес и гор,
В чьей школе, полной неземного,
Риторике он обучился
И мудростью живой проникся
От птиц летучих и зверей.
Чтоб дух - его скорей подвигнуть

На то, что ты в душе задумал,
Я мыслью взял для разговора
Величье гордого орла,
Что, презирая сферы ветра,
Стремился в вышние пределы
Блеснуть, как молния из перьев
И как бродячий метеор.
Я восхвалил полет надменный,
Сказав: "О, да, меж птиц воздушных
Ты царь, и это справедливо,
Что ты меж всеми предпочтен!"
И слов моих довольно было.
Чуть до величья речь коснется,
Он говорит всегда надменно
И честолюбием горя.
И, правда, кровь его внушает
Ему великие волненья
И побуждает постоянно
К большим деяньям. Он сказал:
"Не удивительно ли это,
Что и в воздушном государстве
Птиц беспокойных есть такие,
Что подчиняться им велят?
Такою мыслью проникаясь,
Утешен я моей печалью,
По крайней мере, подчиняясь,

Я против воли подчинен;
Я уступаю в этом силе,
Мне поступить нельзя иначе,
И подчиниться добровольно
Не мог бы в мире никому".
Его увидя разъяренным
При мысли о своих страданьях,
Я дал питье ему, и тотчас,
Как только в грудь оно вошло,
Он уступил дремоте властной,
И пот холодный заструился
По членам бледным и по жилам,
И если б только я не знал,
Что предо мною - призрак смерти,
Не смерть сама, я сомневался б,
Живет ли он. Как раз в то время
Пришли служители твои,
Которым ты доверил опыт,
И, положив его в карету,
Они его переместили,
Не пробуждая, в твой покой.
А там уж было все готово,
Дабы величием и блеском,
Приличным царственной особе,
Он был достойно окружен.
Теперь он на твоей постели

Спокойно спит. Когда же силу
Свою утратит летаргия,
Ему, как самому тебе,
Они служить покорно будут,
Согласно твоему желанью.
И если все, что повелел ты
Исполнить - значит заслужить,
Я об одной прошу награде,
Коль извинишь мою нескромность:
"Чего ты хочешь, - Сехисмундо
Переместивши во дворец?"
Басилио
Твое желание, Клотальдо,
Узнать о том, что я задумал,
Вполне законным я считаю,
Внимай ответу моему.
Ты знаешь, принцу Сехисмундо
Влияние звезды несчастной
Предвозвещает злополучья
И тьму трагедий роковых;
Обманывать не может небо,
Его суровость многократно
Подтверждена путем жестоким,
Но я исследовать хочу,
Не может ли она смягчиться,
Когда не вовсе, хоть отчасти,

И, побежденная вниманьем,
Как бы отречься от себя.
У человека есть возможность
Быть победителем созвездий,
И потому его хотел я
Из заключения извлечь
И, в мой дворец переместивши,
Соделать для него известным,
Что он мой сын, и дать возможность
Ему испробовать свой дух.
Восторжествует над собою
Он будет царствовать; а если
Предстанет дерзким и жестоким,
Его в оковы я верну.
Теперь ты спросишь, почему же
Для испытания такого
Необходимым мне казалось
Его уснувшим перенесть.
Я объясню тебе охотно:
Когда бы он узнал сегодня,
Что он мой сын, а завтра снова
Себя в темнице увидал,
Вполне с его согласно нравом,
Что он отчаялся бы в жизни:
Узнавши, кто он, что имел бы
Он в утешение себе?

И потому я счел желанным
Оставить злу свободный выход
И дать ему возможность думать:
"Все, что я видел, было сном".
Две вещи можешь ты проверить
Таким путем: его природу
Проснувшись, выкажет он явно,
Что думал он, о чем мечтал;
И, вслед за этим утешенье:
Себя теперь царем увидев,
И вновь потом - в тюрьме, он может
Решить, что это был лишь сон;
И если так он будет думать,
Не ошибется он, Клотальдо,
Затем что в этом мире каждый,
Живя, лишь спит и видит сон.
Клотальдо
Сказать я многое хотел бы,
Но возраженья бесполезны,
И Принц, я вижу, пробудился
И направляется сюда.
Басилио
Тогда мне лучше удалиться,
А ты его, как воспитатель,
Из замешательства исторгни,
Сказавши истину ему.

Клотальдо
Итак, даешь мне разрешенье?
Басилио
Даю. Быть может, это лучше:
Быть может, зная всю опасность,
Он лучше победит ее.
(Уходит.)
СЦЕНА 2-я
Кларин. - Клотальдо.
Кларин (в сторону)
Ценой пинков, числом четыре,
Что дал мне алебардщик рыжий,
В ливрее выкрашенной так же,
Пробрался ловко я сюда;
Коль хочешь знать, что происходит,
Не надо к продавцу билетов
Идти, - чтоб вход иметь свободный,
Билет у каждого с собой:
Он называется бесстыдством,
И, обладая им, свободно
Идти с пустым карманом можешь
И видеть, что ни захотел.
Клотальдо (в сторону)
(Да, это он, Кларин, служитель
Ее (о, небо!), той, что в горе
Из стран чужих сюда явилась,

С собою взявши мой позор.)
Что нового, Кларин?
Кларин
А ново,
Что в милосердии великом
Росауре - ты, пожелавши
Ее обиду отомстить,
Велел переменить одежду.
Клотальдо
Так нужно, чтоб не показалась
Она бесстыдною.
Кларин
И ново,
Что, имя изменив свое,
Твоей племянницей назвавшись,
Росаура в таком почете,
Что при красавице Эстрелье
Придворной дамой состоит.
Клотальдо
За честь ее стоять я должен.
Кларин
И ждет она, что будет время
И надлежащий будет случай,
Чтоб честь ее ты защитил.
Клотальдо
Отличная предосторожность:

В конце концов поможет время
И все само собой исправит.
Кларин
И как племянница твоя
Она окружена вниманьем
Таким, что хоть царице впору.
А я, пришедший вместе с ней,
От голода готов погибнуть,
И обо мне никто не вспомнит.
Не смотрят, что Кларин пред ними
И что когда звонит Кларин,
Он обо всем сказать сумеет
Царю, Астольфо и Эстрелье.
Кларин и служащий - две вещи,
Которые хранить секрет
Не очень хорошо умеют,
И ежели меня молчанье
Своим вниманием оставит,
Тогда мне песню посвятят:
_Кларин разбудит, он поет,
И, как рожок, он весть дает_ {1}.
Клотальдо
Ты жалуешься справедливо,
И о тебе я позабочусь;
А ты покуда послужи мне.
Кларин

Вон Сехисмундо. Погляди.

СЦЕНА 3-я

Музыканты, поют, и слуги, помогают Сехисмундо

облачиться в одежды, между тем как он выходит,

полный изумления. - Клотальдо, Кларин.

Сехисмундо

О, небо, что передо мною?
Какой я новый вижу свет!
Я восхищаюсь, изумленный,
Не знаю, верить или нет.
Я в этих царственных палатах?
Я весь в парче, среди шелков?
Нарядные мне служат слуги
С немой покорностью рабов?
Я на такой постели чудной
Проснулся и, глаза открыв,
Кругом толпу людей увидел,
Мне служащих наперерыв?
И знаю я, что я проснулся;
Так значит все это не сон.
Но разве я не Сехисмундо?
Скажи, о, небо, я смущен.
Скажи, с моим воображеньем
Что сделалось, пока я спал?

Каким путем, сейчас проснувшись,
В дворце себя я увидал?
Но будь, что будет. Кто велит мне
Терять моим вопросам счет?
Хочу я, чтобы мне служили,
А что приходит, пусть придет.
Первый слуга
(в сторону, ко второму слуге и к Кларину)
Как он печален!
Второй слуга
Кто бы не был
Печальным, если бы ему
На долю выпало такое?
Кларин
Я б не был.
Второй слуга
Подойди к нему.
Первый слуга (к Сехисмундо)
Ты хочешь, чтобы снова пели?
Сехисмундо
Не надо больше песен мне.
Первый слуга
Развлечься нужно. Ты задумчив.
Сехисмундо
То, что в душевной глубине
Меня заботит, не исчезнет

От звука этих голосов.
Лишь грому музыки военной
Мой дух всегда внимать готов.
Клотальдо
К твоей руке дозволь припасть мне,
Мой Принц и повелитель мой,
Хочу к тебе явиться первый,
Чтоб пасть во прах перед тобой.
Сехисмундо (в сторону)
Клотальдо! Как же так возможно,
Что кто в тюрьме ко мне так строг,
Вдруг изменившись, предо мною
Покорно преклониться мог?
Клотальдо
При этом новом состояньи,
Внезапно получивши власть,
Объят смущением великим,
В сомненья может разум впасть;
Но ежели возможно это,
Хочу я, чтобы ты, сеньор,
Освободился от сомнений,
Увидя весь свой кругозор.
Узнай же, что наследный Принц ты
Полонии. Ты жил всегда
В глуши, в безвестности, затем что
Неумолимая звезда

Мильоны бедствий возвестила.
Толпу трагедий предрекла,
На случай, если лавр победный
Коснется твоего чела.
Но так как сильный может бросить
И через пропасть крепкий мост,
Поверив, что своим вниманьем
Ты победишь влиянье звезд,
Из башни, где ты находился,
Тебя в дворец перенесли,
Когда в узор свой сновиденья
Твой дух усталый вовлекли.
Отец твой, мой Король, владыка,
Сейчас придет, и от него
Ты все узнаешь остальное,
Коль я не досказал чего.
Сехисмундо
Чего ж мне знать еще, бесчестный,
Изменник, если знаю я,
Кто я, - чтоб выказать отныне,
Как дерзновенна власть моя?
Как мог отечество настолько
Ты предавать, что от меня,
Преступно, вопреки рассудку,
Скрывал весь этот блеск огня,
Мой царский сан?

Клотальдо
О, я несчастный!
Сехисмундо
Ты с Королем - льстецом был низким,
Со мною - ты жестоким был.
Так я, закон, Король, мы вместе,
Постановляем приговор:
Тебя мы присуждаем к смерти.
Умри от рук моих.
Второй слуга
Сеньор!
Сехисмундо
Коль кто-нибудь мешать мне станет,
Кто б ни был он, мне все равно,
Но раз он на моей дороге,
Он тотчас полетит в окно.
Второй слуга
Беги, Клотальдо!
Клотальдо
О, несчастный!
Ты дерзновеньем ослеплен,
Не чувствуя, что в это время
Ты только спишь и видишь сон.
(Уходит.)
Второй слуга
Заметь, сеньор, что...

Сехисмундо
Прочь отсюда.
Второй слуга
Лишь Короля он своего
Исполнил волю.
Сехисмундо
В нечестивом
Не должен слушаться его.
И я был Принц его.
Второй слуга
Что дурно,
Что хорошо, разузнавать
Он был не должен.
Сехисмундо
Ты тут долго
Советы будешь мне давать?
С тобой, как вижу я, неладно.
Кларин
Принц очень хорошо сказал,
Ты поступаешь очень дурно.
Второй слуга
Тебе кто позволенье дал
Так дерзко говорить со мною?
Кларин
Сам взял его.
Сехисмундо

Ты кто? Ответь.
Кларин
Я интриган из интриганов;
Свой человек в чужом. Заметь:
Такого ты, как я, не сыщешь.
Сехисмундо
Лишь ты мне угодил.
Кларин
Сеньор,
Я превеликий угождатель
Всех Сехисмундов с давних пор.
СЦЕНА 4-я
Астольфо. - Сехисмундо, Кларин.
слуги, музыканты.
Астольфо
Тысячекратно пусть пребудет
Счастлив тот день, о, Принц, когда
Ты к нам являешься, как солнце
Полонии, чтоб навсегда
Своим сияньем осчастливить
Весь этот пышный кругозор:
Блестящим вышел ты, как солнце,
Покинув недра темных гор.
И ежели так поздно лавры
Тебя украсили собой,
Пусть поздно и умрут, сияя

Венцом.
Сехисмундо
Да будет Бог с тобой.
Астольфо
Почтенья от тебя не видя,
Твою вину тебе прощу:
Ведь ты меня не знал, конечно.
И вместе с этим сообщу:
Московский Герцог я, Астольфо,
И брат двоюродный я твой,
Должно быть равенство меж нами.
Сехисмундо
Сказав: "Да будет Бог с тобой",
Тебя достаточно почтил я.
Но так как ты, собой кичась,
Выказываешь недовольство,
Когда в другой тебя я раз
Увижу, изменю привет свой
И в этом случае скажу,
Чтоб не был Бог с тобой.
Второй слуга (к Астольфо)
Тебе я,
Светлейший Герцог, доложу,
Что так как он в горах родился,
Со всеми так он говорит.
(К Сехисмундо.)

Сеньор, Астольфо разумеет...
Сехисмундо
Мне скучен этот важный вид,
С которым начал говорить он;
И шляпу тотчас он надел.
Второй слуга
Он гранд.
Сехисмундо
Я вдвое гранд.
Второй слуга
И все же
Закон приличия велел,
Чтоб между вами было больше
Почтения, чем меж людьми
Обыкновенными.
Сехисмундо
А ты, брат,
Даю совет, свой рот зажми.
СЦЕНА 5-я
Эстрелья. - Те же.
Эстрелья
Твоим приходом, Принц, да будет
Весь двор стократно услажден;
Тебя, приветствуя, встречает
И приглашает царский трон,
И, под покров его вступивши,

Да будет жизнь твоя легка,
И да сияет полновластно
Не год, не годы, а века.
Сехисмундо (к Кларину)
Скажи мне, кто это? в ней чары
Такой надменной красоты.
Кто эта светлая богиня?
Стремясь с небесной высоты,
У ног ее лучи сияют.
Кто эта женщина?
Кларин
Сеньор,
Перед тобой звезда, Эстрелья.
Сехисмундо
Ты лучше бы сказал: простор
Небес покинувшее солнце.
(к Эстрелье.)
Хоть вышел я из тьмы на свет,
Лишь в том, что я тебя увидел,
Я вижу лучший свой привет.
Благодарю тебя за счастье,
Которого не заслужил:
Ты засветилась мне сияньем
Небесных многозвездных сил;
Ты, загоревшись, оживляешь
Сильнейший светоч в небесах.

Что остается делать Солнцу,
Когда весь мир в твоих лучах?
Поцеловать твою дай руку,
Где воздух, свет свой изменив,
Пьет негу в чаше белоснежной.
Эстрелья
Ты так изыскан и учтив.
Астольфо (в сторону)
Погиб я, если прикоснется
К ее руке он.
Второй слуга (в сторону)
(Вижу я,
Астольфо это неприятно.)
Сеньор, решительность твоя
Здесь неуместна, и Астольфо...
Сехисмундо
Я говорю: с дороги прочь!
Второй слуга
То, что сказал я, справедливо.
Сехисмундо
С тобой мне говорить невмочь,
Ты надоел. То справедливо,
Что я хочу.
Второй слуга
Сказал ты сам:
Лишь справедливым приказаньям

Повиноваться нужно нам.
Сехисмундо
Еще сказал я, что коль будет
Надоедать мне кто-нибудь,
Тогда немедленно сумею
Я за балкон его швырнуть.
Второй слуга
С людьми, как я, вещей подобных
Не может быть.
Сехисмундо
Не может быть?
Клянусь! попробовать хочу я.
(Хватает его на руки и уходит, все
уходят за ним и немедленно возвращаются.)
Астольфо
Что вижу? Как тут поступить?
Эстрелья
Скорее Принцу помешайте.
(Уходит.)
Сехисмундо (возвращается)
Упал он в море за балкон.
Клянусь! он может в воду падать.
Астольфо
Ты лютым гневом ослеплен.
Заметь, что если есть различье
Между зверями и людьми,

Так и дворец от гор отличен.
Сехисмундо
А ты за правило возьми,
Что если говоришь так громко,
Так и с тобою может быть,
Что головы ты не отыщешь,
Куда бы шляпу поместить.
(Астольфо уходит.)
СЦЕНА 6-я
Басилио. - Сехисмундо, Кларин, слуги.
Басилио
Что тут случилось?
Сехисмундо
Что случилось?
Да ничего. Один глупец
Мне надоел, его швырнул я
Через балкон.
Кларин (к Сехисмундо)
Он твой отец
И он Король, заметь.
Басилио
Так скоро
Твой первый день здесь показал,
Что твой приход уж стоит жизни?
Сехисмундо
Таких вещей, он мне сказал,

Не может быть, - я усомнился
И тотчас выиграл заклад.
Басилио
Мне больно, Принц, что в час, когда я
Был так тебя увидеть рад,
Когда я думал, что усильем
Влиянье звезд ты победил,
Мне больно, Принц, что в первый час твой
Ты преступленье совершил.
Ты в гневе совершил убийство!
Так как же мне тебя обнять,
Когда рукой коснусь о руку,
Умеющую убивать?
Увидев близко пред собою
Из ножен вынутый клинок,
Смертельную нанесший рану,
Кто быть без опасений мог?
Придя на место роковое,
Где кровь чужая пролилась,
Кто мог настолько быть спокойным,
Что в нем душа не сотряслась?
И самый сильный отвечает
Своей природе. Так и я,
Увидев, что омыта кровью
Жестокая рука твоя,
Увидев место роковое,

Где ты убийство совершил,
Любя, тебя обнять хотел бы,
Но в страхе не имею сил
И ухожу.
Сехисмундо
Я без объятий
Отлично обойтись могу,
Как обходился до сегодня.
Ты, как жестокому врагу,
Являл мне гнев неумолимый;
Меня ты, - будучи отцом,
К себе не допускал бездушно,
Ты для меня закрыл свой дом,
И воспитал меня как зверя,
И как чудовище терзал,
И умертвить меня старался:
Так что ж мне в том, что ты сказал?
Что в том, что ты обнять не хочешь?
Я человеком быть хочу.
А ты стоишь мне на дороге.
Басилио
Что чувствую, о том молчу.
О, если б небо пожелало
Вернуть, что жизнь тебе я дал,
Чтобы я голос твой не слышал,
И дерзновенье не видал!

Сехисмундо
Когда бы ты мне жизни не дал,
Я б о тебе не говорил;
Но раз ты дал, я проклинаю,
Что ты меня ее лишил.
Дать - непостижное деянье
По благородству своему;
Но кто дает - и отнимает,
Тот низок, вечный срам ему.
Басилио
Да? Так меня благодаришь ты
За то, что ты, вчера никто,
Невольник, сделан мною Принцем?
Сехисмундо
Тебя благодарить? За что?
Тиран моей свободной воли,
Раз ты старик и одряхлел,
Что ты даешь мне, умирая,
Как не законный мой удел?
Он мой! И если ты отец мой
И ты мой царь - пойми, тиран,
Весь этот яркий блеск величья
Самой природою мне дан.
Так если я наследник царства,
В том не обязан я тебе
И требовать могу отчета,

Зачем я предан был борьбе,
Зачем свободу, жизнь и почесть
Я узнаю лишь в этот миг.
Ты мне признательным быть должен,
Как неоплатный мой должник.
Басилио
Ты варвар дерзостный. Свершилось,
Что небо свыше предрекло.
Его в свидетели зову я:
Ты гордый, возлюбивший зло.
И пусть теперь узнал ты правду
Происхожденья своего,
И пусть теперь ты там, где выше
Себя не видишь никого,
Заметь, что ныне говорю я:
Смирись; живи, других любя.
Быть может ты лишь спишь и грезишь,
Хотя неспящим зришь себя.
(Уходит.)
Сехисмундо
Быть может я лишь сплю и грежу,
Хотя себя неспящим зрю?
Не сплю: я четко осязаю,
Чем был, чем стал, что говорю.
И ты раскаиваться можешь,
Но тщетно будешь сожалеть,

Я знаю, кто я, ты не в силах,
Хотя бы горько стал скорбеть,
То возвратить, что я родился,
Наследник этого венца;
И если я в тюрьме был раньше
И там терзался без конца,
Так потому лишь, что, безвестный,
Не знал я, кто я; а теперь
Я знаю, кто я, знаю, знаю:
Я человек и полузверь.
СЦЕНА 7-я
Росаура, в женской одежде. - Сехисмундо, Кларин, слуги.
Росаура (в сторону)
Я в свите у Эстрельи. Опасаюсь,
Что встречу я Астольфо: между тем
Клотальдо говорит, что очень важно,
Чтоб он меня не видел и совсем
Пока не знал, что во дворце живу я:
Клотальдо я довериться могу,
Ему своей обязана я жизнью,
За честь мою он отомстит врагу.
Кларин (к Сехисмундо)
Из всех вещей, которые ты видел,
Чем более всего ты здесь прельщен?
Сехисмундо

Я все заранее предвидел
И я ничем не восхищен.
Но если чем я в мире восхитился,
Так это женской красотой.
Читать мне в книгах приходилось,
Что Бог, когда творил Он мир земной,
Внимательней всего над человеком
Свой зоркий взгляд остановил,
То малый мир: так в женщине он, значит,
Нам небо малое явил {2}.
В ней больше красоты, чем в человеке,
Как в небесах, в сравнении с землей,
В особенности в той, что вижу.
Росаура (в сторону)
Здесь Принц. Уйду скорей.
Сехисмундо
Постой.
Ты, женщина, так быстро убегая,
С восходом солнца хочешь слить закат,
Волшебный свет с холодной тенью?
Ты обморочный день? Вернись назад.
Но что я вижу?
Росаура
В том, что предо мною,
Я сомневаюсь.
Сехисмундо (в сторону)

Эту красоту
Я видел раньше.
Росаура (в сторону)
Эту пышность
Я созерцаю, как мечту:
Его я видела в темнице.
Сехисмундо (в сторону)
(Теперь нашел я жизнь свою.)
О, женщина, нежнейшую усладу
Я в слове женщина, как чистый нектар, пью.
О, кто ты, что, тебя не видев,
Перед тобой склоняюсь я
И чуоствую, что видел раньше,
Как красота сильна твоя?
О, кто ты, женщина прекрасная, скажи мне?
Росаура (в сторону)
(Должна свою я тайну скрыть.)
Я фрейлина звезды двора, Эстрельи.
Сехисмундо
Не говори. Ты Солнце, может быть,
Чьим блеском та звезда сияет в небе,
Чьим обликом она озарена?
Я видел, в царстве ароматов,
Когда в садах блестит весна,
Царица-роза над цветами
Владычествует в силу красоты;

Я видел, в царстве драгоценных
Камней, роскошных, как мечты,
Царит алмаз, как самый сильный в блеске;
Меж звезд, изменчивых всегда,
Я видел, в этом царстве беспокойном,
Царит, светлее всех, вечерняя звезда;
Я видел, меж планет, блистающих на небе,
На пышном празднестве огня,
Над всеми властно блещет солнце,
Главнейший царь, оракул дня.
Так если меж цветов, камней, планет, созвездий
Предпочитают тех, чья больше красота,
Как меньшему цветку служить ты можешь, роза,
Блеск солнца, блеск звезды, алмаз, расцвет, мечта?
СЦЕНА 8-я
Клотальдо, который остается за занавесом.
- Сехисмундо, Росаура, Кларин, слуги.
Клотальдо (в сторону)
Я укротить намерен Сехисмундо,
В конце концов я воспитал его.
Но что я вижу?
Росаура
Я ценю вниманье,

Молчу в ответ: когда для своего
Смущения исхода не находишь,
Молчанье - красноречие.
Сехисмундо
Постой.
Побудь со мной еще мгновенье,
Как свет полудня золотой.
Как хочешь ты небрежно так оставить
В сомнениях волнение мое?
Росаура
Как милости прошу, позволь уйти мне.
Сехисмундо
Как милости! Но ты берешь ее
Без спросу, если быстро так уходишь.
Росаура
Раз ты не дашь, - что делать, - я возьму.
Сехисмундо
Я был учтив, я буду груб: упрямство
Свирепый яд терпенью моему.
Росаура
Но если этот яд, поддавшись гневу,
Терпенье победит, он все ж посметь
Не может посягнуть на уваженье.
Сехисмундо
Лишь для того, чтоб посмотреть,
Могу ли, - пред красою страх утрачу;

Я невозможность побеждать
Весьма наклонен: я с балкона
Швырнул посмевшего сказать,
Что этого не может статься;
Так значит это суждено:
Чтоб посмотреть, теперь могу ли,
Я честь твою швырну в окно.
Клотальдо (в сторону)
Готовится беда. Что делать, небо?
Безумное желание опять
На честь мою готово покуситься,
Ему я должен помешать.
Росаура
Недаром звезды нам сказали,
Что в этом царстве, как тиран,
Ты явишь гнев и злодеянья,
Измену, ужас и обман.
Но что же ждать от человека,
Кто лишь по имени таков среди людей,
Бесчеловечный, дикий, дерзкий,
Родившийся как зверь между зверей?
Сехисмундо
Чтоб избежать подобных оскорблений,
Я был с тобою столь учтив
И думал, что тебя я этим трону;
Но, если вежливость забыв,

С тобою так заговорю я,
Клянусь! недаром ты теперь
Сказала все. - Эй, прочь отсюда,
Уйдите все, закройте дверь!
Чтобы никто не смел являться.
(Кларин и слуги уходят.)
Росаура
О, что мне делать? Я мертва.
Прошу, заметь себе...
Сехисмундо
Я деспот.
Теперь напрасны все слова.
Клотальдо (в сторону)
(Какое страшное смущенье!
Как быть! Пусть он меня убьет,
Но помешать ему хочу я.)
(Выходит.)
Сеньор, прошу, ты дашь отчет...
Сехисмундо
Во мне вторично гнев ты будишь.
Ты выжил из ума, старик?
Так мало ты меня боишься,
Сюда явившись в этот миг?
Клотальдо
Явился я на этот голос,
Чтобы сказать, что если ты

Желаешь царствовать, ты должен
Смирить надменные мечты;
Хоть ты превыше всех поставлен,
Не будь желаньем ослеплен,
Не будь с другим жесток: быть может,
Ты только спишь и видишь сон.
Сехисмундо
Во мне ты зажигаешь ярость,
Твердя, что тени я ловлю.
Убью тебя, тогда увижу,
Я вправду сплю или не сплю.
(Хочет вынуть кинжал, Клотальдо
удерживает его и становится на колени.)
Клотальдо
Я так спасти себя надеюсь.
Сехисмундо
Прочь руки!
Клотальдо
До тех пор пока
Не явятся, чтоб гнев сдержать твой,
Так быть должна моя рука.
Росаура
О, Господи!
Сехисмундо
Пусти, несчастный.
Старик, безумный, дикий, враг!

(Борются.)
А если выпустить не хочешь,
Тебя я задушу, вот так.
Росаура
Сюда, сюда! Здесь убивают
Клотальдо.
(Уходит.)
(Входит Астольфо в ту минуту, как Клотальдо падает к его ногам; он становится между ним и Сехисмундо.)
СЦЕНА 9-я
Астольфо. - Сехисмундо, Клотальдо.
Астольфо
Что произошло?
Принц, неужели ты способен
Ту сталь, что блещет так светло,
Запачкать старческою кровью?
Сехисмундо
Бесчестна кровь его.
Астольфо
Он пал
К моим ногам, прося защиты:
И рок меня сюда призвал,
Чтоб я его прикрыл собою.
Сехисмундо
И рок сюда призвал тебя,

Чтоб я, тебя убив, несносный,
Отмстил достойно за себя.
Астольфо
Я жизнь свою лишь защищаю;
Я сан не оскорбляю твой.
(Астольфо обнажает шпагу, и они дерутся.)
Клотальдо
Не убивай его, владыка.
СЦЕНА 10-я
Басилио, Эстрелья и свита.
Сехисмундо, Астольфо, Клотальдо.
Басилио
Как, шпаги здесь, передо мной?
Эстрелья (в сторону)
Астольфо! Горькое несчастье!
Басилио
Что ж здесь случилось?
Астольфо
Ничего,
Раз ты, сеньор, сюда пришел к нам.
(Прячут шпаги в ножны.)
Сехисмундо
Раз ты пришел, так оттого
Еще ничто не изменилось.
Меня старик вот этот рассердил,
И я его убить хотел.

Басилио
К сединам
Ты уважения в себе не ощутил?
Клотальдо
Они мои, сеньор: неважно это.
Сехисмундо
И ожидать еще ты мог,
Чтоб к сединам питал я уважение?
Напрасно.
(К царю.)
И твои у этих ног
Когда-нибудь увидеть я надеюсь.
Я все еще не отомстил
За то, что так несправедливо
Тобой в тюрьме воспитан был.
(Уходит.)
Басилио
Так прежде чем увидишь это,
Ты будешь сонный унесен
Туда, где скажешь ты, что все, что было,
Весь этот мир, лишь быстрый сон.
(Царь, Клотальдо и свита уходят.)
СЦЕНА 11-я
Эстрелья, Астольфо.
Астольфо
Как редко, беды возвещая,

Судьба неверною бывает,
Она сомнительна во благе
И необманчива во зле.
Прекрасным был бы астрологом,
Кто постоянно возвещал бы
Одни несчастья; нет сомненья,
Они сбывались бы всегда.
И этот опыт подтвердиться
Во мне и в Сехисмундо может:
Он в нас обоих, о, Эстрелья,
Свою правдивость показал.
Он для него предрек злосчастья,
Убийства, беды, дерзновенья,
И мы в действительности видим,
Что в этом правду он сказал:
Что до меня, когда я вижу
Лучи пленительного блеска,
Перед которым солнце - призрак,
И небо - только бледный знак,
Я вижу, для меня предрек он
Триумфы, счастие, удачи,
И этим дурно возвестил он,
И хорошо он возвестил:
Вполне судьба себя являет,
Когда в обманности коварной
Она, дарами поманив нас,

Пренебреженьем наградит.
Эстрелья
Не сомневаюсь, что правдивы
Такие нежные признанья,
Принадлежат они, однако,
Той неизвестной, чей портрет
Ты на себе носил, Астольфо,
Когда пришел меня увидеть,
По справедливости ты должен
Сказать ей все, что мне сказал.
Ищи у ней себе награды,
В любви награды быть не может
За службу верную во имя
Других красавиц и владык.
СЦЕНА 12-я
Росаура, за занавесом. - Эстрелья, Астольфо.
Росаура (в сторону)
Мои жестокие несчастья
Дошли до крайнего предела.
Кто это видит, для того уж
Нет больше страха впереди.
Астольфо
Пускай портрет покинет сердце,
Пусть твой в нем будет дивный образ.
Где появилася Эстрелья,
Для призрака там места нет,

Нет места для звезды, где солнце;
Я принесу портрет немедля.
(В сторону.)
(Прости, Росаура, измену,
Но в женских и в мужских сердцах
Нет больше мысли о далеких.)
(Уходит.)
(Росаура приближается.)
Росаура (в сторону)
Я ничего не расслыхала,
Боялась, что меня увидят.
Эстрелья
Астрея {3}!
Росаура
Что ты повелишь?
Эстрелья
Я рада твоему приходу,
Тебе одной могла бы только
Доверить тайну я.
Росаура
Так много,
Сеньора, почестей для той.
Кому приказывать ты можешь.
Эстрелья
Немного времени, Астрея,
Тебя я знаю, и однако

Ключи моей любви к тебе
В твоих руках; и зная также,
Кто ты, доверить я решаюсь
Тебе то самое, что часто
Скрывала даже от себя.
Росаура
Твоя раба тебе внимает.
Эстрелья
Чтоб в двух словах ты все узнала:
Мой брат двоюродный Астольфо
(Двоюродный, сказала, брат,
И этим в сущности сказала
Я все; есть вещи: их помыслишь,
И этим их уже расскажешь),
Со мной вступить намерен в брак,
Коли судьба захочет только
Таким единственным блаженством
Загладить столько темных бедствий.
Я огорчилась в первый день,
Увидев у него на шее
Портрет какой-то дамы; чувства
Свои ему я изъявила
С учтивостью, и он, как тот,
Кто вежлив и любить умеет,
Пошел за ним, и должен тотчас
Придти сюда, мне так неловко,

Что тот портрет мне нужно взять:
Побудь здесь до его прихода,
И пусть портрет тебе отдаст он.
Я больше не скажу ни слова:
Узнав любовь, ты знаешь все.
(Уходит.)
СЦЕНА 13-я
Росаура
О, если б я ее не знала!
Что делать? Небо! Кто сумел бы
В случайности такой жестокой
Мне надлежащий дать совет?
И есть ли кто еще на свете,
Кого разгневанное небо
Такими б смутами сражало,
Теснило бы такой бедой?
Что буду делать в затрудненьи
Таком, что, мнится, невозможно
Найти для горя облегченье
Иль утешенье обрести?
За самым первым злополучьем
Нет случая и нет событья,
Чтобы они не возвещали
О злополучиях других.
Они наследуют друг другу,
Из одного встает другое,

И, жизнь свою питая смертью,
Они, как Феникс, восстают {4},
И прах, оставшийся от мертвых,
Тепло поддерживает в гробе.
Несчастья - трусы, говорит нам
Один мудрец, они всегда
Идут не порознь, а толпою;
Я говорю, несчастья храбры,
Они идут, и наступают,
И никогда не кажут тыл:
Кто их с собою взял, тот может
На все решиться, потому что
Какой бы случай ни случился,
А уж они не отойдут.
Пример во мне: при всех событьях
А у меня их было столько
Они меня не покидают,
Не устают, покуда я,
Смертельно раненная роком,
Не падаю в объятья смерти.
О, горе мне! Что буду делать
При затруднении таком?
Когда скажу, кто - я, Клотальдо,
Который за меня вступился,
И защитить меня желает,
Пожалуй будет оскорблен;

Он мне сказал, чтобы в молчаньи
Я ожидала искупленья.
Когда Астольфо не скажу я,
Кто я, а он сюда придет.
Как от него могу укрыться?
Хотя б глаза мои и голос
И захотели притворяться,
Душа их обличит во лжи.
Что делать? Но к чему я буду
Раздумывать, что стану делать,
Когда при всех моих стараньях
Решенье твердое принять,
То сделаю я в миг последний,
Что скорбь моя велит мне сделать?
Никто в несчастии не может
Самим собой повелевать.
И так как разум мой смущенный
Принять решение не смеет,
Пусть скорбь моя скорей приходит
И до предела возрастет,
Пусть крайности достигнет горе,
Я сразу выйду из сомнений,
А до тех пор, я умоляю,
О, небо, не оставь меня!
СЦЕНА 14-я
Астольфо, с портретом. - Росаура.

Астольфо
Вот я принес портрет, сеньора.
Но Боже!
Росаура
Чем смутился Герцог?
Чем изумлен он так внезапно?
Астольфо
Тем я, Росаура, смущен,
Что вижу здесь тебя и слышу.
Росаура
Росаура? О, нет, властитель,
Меня ты принял за другую!
Астрея называюсь я,
И столь великого блаженства,
Как этот трепет и смущенье,
Я, скромная, не заслужила.
Астольфо
Довольно, прекрати обман,
Росаура, душа не может
Лгать никогда: и если будешь
Упорна ты, - Астрею видя,
Я в ней Росауру люблю.
Росаура
Я Герцога не понимаю,
Не знаю, как ему ответить:
Одно скажу я, что Эстрелья

(Венеры яркая звезда)
Мне здесь дождаться повелела,
Чтоб ты мне, повелитель, отдал
Портрет, а я его Принцессе
С рук на руки передала.
И я должна повиноваться,
Хотя бы к своему ущербу.
Повиновенье неизбежно:
Звезда, Эстрелья, так велит.
Астольфо
Хотя бы больше ты старалась,
Росаура, ты не умеешь
Притворствовать. Скажи, чтоб взор твой
И голос в музыке своей
Согласовались: потому что
Противоречье непреклонно
И разногласье неизбежно,
Коль так расстроен инструмент,
Что воедино слить желает
Обманность слов и правду чувства.
Росаура
Я говорю, что ожидаю
Лишь одного: дай мне портрет.
Астольфо
Когда, Росаура, ты хочешь
Упорствовать в своем обмане,

Тебе обманом я отвечу.
Итак, окончим разговор.
Астрея, ты Инфанте скажешь,
Что, уваженью повинуясь,
Считаю малой я заслугой
Послать желаемый портрет,
И потому в своем вниманьи
Ей подлинник препровождаю;
А ты его снесешь к Эстрелье:
Его с собою носишь ты.
Росаура
Когда, решительный, надменный
И храбрый, кто-нибудь желает
Достойно выполнить задачу,
Что он себе поставил сам,
Коли он примет что другое,
Хотя бы большее, - он будет
Смешон и жалок, возвращаясь
Не с тем, что нужно. Так и я.
Сюда пришла я за портретом,
И с подлинником возвратившись,
Хотя он стоит много больше,
Смешной и жалкой возвращусь.
Отдай же, Герцог, тот портрет мне,
Я не уйду, его не взявши.
Астольфо

Но как же взять его ты можешь,
Раз я тебе его не дам?
Росаура
Вот так!
(Старается отнять портрет.)
Отдай, неблагодарный.
Астольфо
Напрасно.
Росаура
Видит Бог, не будет
Он у другой в руках.
Астольфо
Ты знаешь:
Ведь ты страшна.
Росаура
Предатель ты.
Астольфо
Моя Росаура, довольно.
Росаура
Твоя? Ты нагло лжешь.
(Оба держатся за портрет.)
СЦЕНА 15-я
Эстрелья. - Росаура, Астольфо.
Эстрелья
Астрея,
Астольфо... Что это такое?

Астольфо (в сторону)
Эстрелья!
Росаура (в сторону)
(Научи, любовь,
Как получить портрет обратно?)
(К Эстрелье.)
Когда, сеньора, ты желаешь,
Тебе скажу я.
Астольфо (в сторону к Росауре)
Что ты хочешь?
Росаура
Ты мне велела подождать
И от тебя сказать Астольфо,
Чтоб дал портрет мне. Я осталась,
И так как мысли переходят
Одна к другой весьма легко,
Я вспомнила о том портрете,
Что в рукаве своем носила.
И так как человек нередко
Выдумывает пустяки,
Когда один он остается,
Я на него взглянуть хотела,
Беру, и вдруг из рук он выпал,
Астольфо тут как раз идет,
Его он с полу поднимает,
Я говорю, а он не только

Не хочет свой отдать, но даже
Еще и этот взял себе;
Напрасно я его молила
И убеждала; рассердившись,
Я в нетерпении хотела
Его отнять. Взгляни сама,
Он мне принадлежит по праву.
Эстрелья
Астольфо, дай портрет.
(Берет у него из рук портрет.)
Астольфо
Сеньора...
Эстрелья
Черты угаданы отлично.
Росаура
Ведь, правда, это мой портрет?
Эстрелья
Кто ж в этом может сомневаться?
Росаура
Пусть и другой тебе отдаст он.
Эстрелья
Бери и уходи.
Росаура (в сторону)
Пусть будет,
Что будет: все равно теперь.
(Уходит.)

СЦЕНА 16-я
Эстрелья, Астольфо.
Эстрелья
Дай мне портрет теперь, который
Я раньше у тебя просила;
Хоть никогда я в жизни больше
С тобой не буду говорить
И более с тобой не встречусь,
Я не хочу, чтоб оставался
В твоих руках он, - ну хотя бы
Лишь потому, что у тебя
Его так глупо я просила.
Астольфо (в сторону)
(Как из беды такой мне выйти?)
Хотя, прекрасная Эстрелья,
Я и хочу тебе служить,
Но тот портрет, который просишь,
Я дать тебе не в состояньи,
Затем что...
Эстрелья
Груб ты и невежлив,
И больше он не нужен мне,
Я не хочу, чтоб ты напомнил,
Что я об нем тебя просила.
(Уходит.)
Астольфо

Остановись, постой, послушай,
Заметь! - Что делать мне теперь?
Росаура, зачем, откуда
И как в Полонию пришла ты,
Чтобы сама ты в ней погибла
И чтобы я погиб с тобой?
(Уходит.)
СЦЕНА 17-я
Тюрьма принца в башне.
Сехисмундо, как в начале, покрытый звериной шкурой
и в цепях, лежит на земле; Клотальдо, двое слуг и
Кларин.
Клотальдо
Пусть здесь лежит он, и надменность
Окончится, где началась.
Слуга
Я цепи наложил, как прежде.
Кларин
Да, Сехисмундо, в горький час
Проснешься ты, чтобы увидеть,
Что слава лживая твоя
Была лишь беглый пламень смерти,
Лишь привиденье бытия.
Клотальдо

А кто так говорить умеет,
Его посадим мы туда,
Где может рассуждать он долго.
(К слугам.)
Эй вы, подите-ка сюда,
Заприте-ка его в ту келью.
(Указывает на келью, находящуюся рядом.)
Кларин
Меня? Зачем и почему?
Клотальдо
Затем, чтоб ты, узнавши тайны,
Не раззвонил их никому.
Кларин
Скажи на милость. Неужели
На жизнь отца я посягнул?
Или карманного Икара
С балкона в воду сошвырнул {5}?
Я сплю, я грежу? Ну к чему же
Мне быть наедине с собой?
Клотальдо
Не будь Кларином.
Кларин
Я умолкну,
Дырявой буду я трубой.
(Его уводят, и Клотальдо остается один.)
СЦЕНА 18-я

Басилио, закутанный в плащ.
- Клотальдо, Сехисмундо, спящий.
Басилио
Клотальдо!
Клотальдо
Государь! Возможно ль:
Властитель так пришел сюда?
Басилио
Из любопытства мне хотелось
Узнать (о, горькая беда!),
Что с Сехисмундо происходит,
И я пришел.
Клотальдо
Взгляни, вот он
В своем убожестве злосчастном.
Басилио
В час роковой ты был рожден,
О, Принц, несчастием гонимый!
Скорее разбуди его:
От опия, что был им выпит,
Нет больше силы у него.
Клотальдо
Он говорит во сне тревожном.
Бастилио
Что может грезиться ему?
Послушаем.

Сехисмундо (во сне)
Властитель кроток,
Раз, повинуясь своему
Негодованию, казнит он
Тиранов: пусть от рук моих
Умрет Клотальдо, пусть отец мой,
Мне в ноги пав, целует их.
Клотальдо
Он смертию мне угрожает.
Басилио
Мне предвещает гнев и срам.
Клотальдо
Меня лишить он хочет жизни.
Басилио
Меня к своим привлечь стопам.
Сехисмундо (во сне)
Пускай теперь в театре мира
На пышной сцене предстает
Моя единственная храбрость:
Пусть месть моя свое возьмет,
И Принц великий, Сехисмундо,
Восторжествует над отцом.
(Просыпается.)
Но горе мне? Где нахожусь я?
Басилио (к Клотальдо)
Тебе известно обо всем,

Что должен ты сказать и сделать.
Меня пусть не увидит он.
Его отсюда буду слушать.
(Удаляется.)
Сехисмундо
Так это я? В тюрьме? Пленен?
Окован крепкими цепями?
Заброшен в мертвой тишине?
И башня гроб мой. О, Всевышний,
Что только не приснилось мне!
Клотальдо (в сторону)
Теперь установлю различье
Меж тем, что правда, что игра.
Сехисмундо
Уже пора мне просыпаться?
Клотальдо
О, да, уже давно пора.
Не спать же целый день! С тех пор как
Я устремлял свой взор во мглу
Вслед улетавшему по небу
И запоздавшему орлу,
Ни разу ты не просыпался?
Сехисмундо
О, нет, не размыкая глаз,
Я спал, и, если разумею,
Я сплю, Клотальдо, и сейчас:

Я думаю, что в заблужденье
Я, это говоря, не впал:
Когда лишь было сновиденьем,
Что я так верно осязал,
Недостоверно то, что вижу;
И чувствует душа моя,
Что спать могу я пробужденный,
Коли уснувшим видел я.
Клотальдо
Что видел ты во сне, скажи мне?
Сехисмундо
Пусть это было лишь во сне,
Скажу не то, что мне приснилось,
А то, что было зримо мне.
Я пробудился и увидел,
Что мой пленительный альков
(Какая сладостная пытка!)
Был весь как будто из цветов;
Из упоительных узоров
Он точно соткан был весной.
Там благородные толпою
В прах склонялись предо мной,
Меня владыкой называли,
Мне драгоценности несли,
Меня в роскошные одежды
С почтительностью облекли,

Но чувства все еще дремали,
Лишь ты заставил вздрогнуть их,
Как счастие мне сообщивши,
Что, признанный в правах своих,
Я над Полонией был Принцем.
Клотальдо
И щедро был я награжден?
Сехисмундо
Не очень щедро: лютым гневом
И дерзновеньем ослеплен,
Тебя изменником назвал я
И дважды умертвить хотел.
Клотальдо
Со мною был ты столь суровым?
Сехисмундо
Я был Царем, я всем владел,
И всем я мстил неумолимо;
Лишь женщину одну любил...
И думаю, то было правдой:
Вот, все прошло, я все забыл,
И только это не проходит.
(Король уходит.)
Клотальдо (в сторону)
(Растроганный его словами,
Взволнованным Король ушел.)
С тобой мы, помнишь? говорили

О том, что царственный орел
Владыка птиц; и вот, уснувши,
Ты царство увидал во сне.
Но и во сне ты должен был бы
С почтеньем отнестись ко мне:
Тебя я воспитал с любовью,
Учил тебя по мере сил,
И знай, добро живет вовеки,
Хоть ты его во сне свершил {6}.
(Уходит.)
СЦЕНА 19-я
Сехисмундо
Он прав. Так сдержим же свирепость
И честолюбье укротим,
И обуздаем наше буйство,
Ведь мы, быть может, только спим.
Да, только спим, пока мы в мире
Столь необычном, что для нас
Жить значит спать, быть в этой жизни
Жить сновиденьем каждый час.
Мне самый опыт возвещает:
Мы здесь до пробужденья спим.
Спит царь, и видит сон о царстве,
И грезит вымыслом своим.
Повелевает, управляет,
Среди своей дремотной мглы,

Заимобразно получает,
Как ветер, лживые хвалы.
И смерть их все развеет пылью.
Кто ж хочет видеть этот сон,
Когда от грезы о величьи
Он будет смертью пробужден?
И спит богач, и в сне тревожном
Богатство грезится ему.
И спит бедняк, и шлет укоры,
Во сне, уделу своему.
И спит обласканный успехом.
И обделенный - видит сон.
И грезит тот, кто оскорбляет.
И грезит тот, кто оскорблен.
И каждый видит сон о жизни
И о своем текущем дне,
Хотя никто не понимает,
Что существует он во сне.
И снится мне, что здесь цепями
В темнице я обременен,
Как снилось, будто в лучшем месте
Я, вольный, видел лучший сон.
Что жизнь? Безумие, ошибка.
Что жизнь? Обманность пелены.
И лучший миг есть заблужденье,
Раз жизнь есть только сновиденье,

А сновиденья только сны.
ХОРНАДА ТРЕТЬЯ
СЦЕНА 1-я
Кларин
Попал я в колдовскую башню;
За то, что мне известно, схвачен;
Как покарают за незнанье,
Коли за знанье я убит?
Чтобы с подобным аппетитом
Я умер заживо голодным.
Сам о себе я сожалею,
Все скажут: "Как не пожалеть!"
И справедливо: как возможно
Согласовать с таким молчаньем
То, что зовуся я Кларином
И должен, как рожок, звучать?
Мне здесь товарищами служат,
Насколько наблюдать умею,
Одни лишь пауки да крысы:
Могу вам доложить, птенцы!
Такие сны я видел ночью,
Что в голове землетрясенье:
Рожки, и фокусы, и трубы,
Толпа, процессии, кресты,
Самобичующихся лики;
Одни восходят вверх, другие

Нисходят; падают, увидев,
Что на иных сочится кровь;
Я, если говорить по правде,
От одного без чувств упал бы,
От голода: я существую
В такой таинственной тюрьме,
Что днем философа читаю,
Который назван Безобедом,
А ночью говорю с подругой,
Что называется Неешь.
Коль назовут святым Молчанье,
В календаре его означив,
Я Сан-Секрето выбираю {1}
В свои святые навсегда:
Я в честь его пощусь изрядно.
И поделом: я был слугою,
И был безмолвен, о, кощунство!
(Бьют барабаны и звучат рожки,
слышны голоса за сценой.)
СЦЕНА 2-я
Солдаты. - Кларин.
Первый солдат (за сценой)
Вот в этой башне он сидит,
Ломайте дверь и все входите.
Кларин
Никак они за мной явились.

Он здесь, сказали. Что им нужно?
Первый солдат (за сценой)
Входите.
(Выходят толпой солдаты.)
Второй солдат
Здесь он.
Кларин
Нет, не здесь.
Все солдаты
Сеньор...
Кларин (в сторону)
Они как будто пьяны.
Первый солдат
Ты наш законный повелитель,
Тебя мы одного желаем,
Чужого Принца не хотим.
Облобызать твои дай ноги.
Солдаты
Да здравствует наш Принц великий.
Кларин (в сторону)
Однако это не на шутку.
Такой обычай, может, здесь,
Что ежедневно выбирают
Кого-нибудь и, сделав Принцем,
Потом его ввергают в башню.
Я вижу это каждый день.

Так вступим в роль {2}.
Солдаты
Твои дай ноги.
Кларин
Дать ноги? Это невозможно.
Ответить должен я отказом,
Они нужны мне самому.
Безногим Принцем быть неладно.
Второй солдат
Мы твоему отцу сказали,
Что из Московии нам Принца
Не надо: мы хотим тебя.
Кларин
С моим отцом вы были дерзки?
Хорошие же вы ребята!
Первый солдат
Нас побуждала только верность.
Кларин
Раз это так, вы прощены.
Второй солдат
Покинь тюрьму, вернись ко власти.
Да здравствует наш Принц великий!
Все
Да процветает Сехисмундо!
Кларин (в сторону)
Как? Сехисмундо? Вот так так.

Должно быть всем поддельным Принцам
Дается имя Сехисмундо.
СЦЕНА 3-я
Сехисмундо. - Кларин, солдаты.
Сехисмундо
Кто назвал Сехисмундо?
Кларин (в сторону)
Горе!
Я Принц и вот уже не принц.
Первый солдат
Кто Сехисмундо?
Сехисмундо
Я.
Второй солдат (к Кларину)
Так как же,
Неосмотрительный и дерзкий,
Себя ты назвал Сехисмундо?
Кларин
Я Сехисмундо? Никогда.
Неосмотрительностью вашей
Я это имя получил здесь,
И ваша глупость, ваша дерзость
Осехисмундили меня.
Первый солдат
Великий Принц наш, Сехисмундо,
(Тебя мы знаем по приметам,

Но и без них мы возглашаем
Тебя властителем своим),
Родитель твой, Король великий,
Басилио, боясь, чтоб небо
Не оправдало предсказанья
Звезды, вещавшей, что его
Ты, победив, повергнешь наземь,
Решил тебя лишить престола
И передать его Астольфо,
И с этой целью созвал двор.
А между тем народ, узнавши,
Что у него есть Царь законный,
Не хочет, чтоб над ним владыкой
Был чужеземец {3}. Посему,
Великодушно презирая
Звезды несчастной предсказанья,
Он отыскал тебя в темнице,
Чтоб с твердой помощью его
Ты вышел прочь из этой башни
И укрепил свою корону,
Ее отнявши у тирана
И свой престол себе вернув.
Так выходи: в пустыне этой
Ждет многочисленное войско.
Перед тобой свобода: слышишь,
Как все они зовут тебя?

Голоса за сценой
Мы ждем владыку Сехисмундо!
Сехисмундо
Опять (о, небеса, ответьте!),
Опять хотите вы, чтоб снился
Мне о величьи пышный сон,
И чтоб оно опять распалось?
Хотите вы, чтоб мне вторично,
Среди теней и очертаний,
Великолепный вспыхнул блеск,
И чтоб опять погас под ветром?
Хотите вы, чтоб я вторично
Коснулся этого обмана,
В чете с которым власть людей
Живет внимательно покорной?
Так нет, не будет, нет, не будет,
Чтоб был я вновь судьбе подвластен,
И так как жизнь есть только сон,
Уйдите, тени, вы, что ныне
Для мертвых чувств моих прияли
Телесность с голосом, меж тем как
Безгласны, бестелесны вы.
Я не хочу величий лживых,
Воображаемых сияний,
Не принимаю заблуждений,
Что в самом легком ветерке

Вдруг рассыпаются, как пышность
Цветов миндальных, слишком рано
Расцветших в шелковом сияньи
И вдруг теряющих свой блеск.
О, я вас знаю, я вас знаю,
И от моей души не скрыто,
Что с вами то же происходит,
Что с каждым, кто окован сном.
Но надо мной не властны больше
Ни заблужденья, ни обманы,
Без заблуждений существует
Кто сознает, что _жизнь есть сон_.
Второй солдат
Когда ты думаешь, что ложно
Мы говорим, взгляни на горы,
Смотри, какой толпой собрались
Тебе готовые служить.
Сехисмундо
Уже я раньше пред собою
Одно и то же видел ясно,
Вот как сейчас, но это было
Лишь сном.
Второй солдат
Великий государь,
Всегда случалось, что в событьях
Многозначительных бывало

Предвозвещенье, - этой вестью
И был твой предыдущий сон.
Сехисмундо
Ты хорошо сказал. Да будет.
Пусть это было предвещанье,
И если жизнь так быстротечна,
Уснем, душа, уснем еще.
Но будем спать с большим вниманьем,
Но будем грезить - понимая,
Что мы от этого блаженства
Должны проснуться в лучший миг.
Когда мы твердо это знаем,
Для нас одним обманом меньше,
И мы смеемся над бедою,
Когда ее предупредим.
И раз доподлинно мы знаем,
Что власть всегда взаймы дается,
И что ее вернуть нам нужно,
Сомненья прочь, дерзнем на все.
Благодарю вас всех за верность,
Торжественно вам обещаю:
От подчиненья чужеземцу
Я смело вас освобожу.
Провозгласите наступленье,
Свою вам храбрость покажу я;
И, на отца подняв оружье,

Я оправдаю глас небес.
Его у ног своих увижу...
(В сторону.)
(Но если пробужусь я раньше?
О том, что будет не наверно,
Теперь не лучше ль умолчать?)
Все
Да торжествует Сехисмундо!
СЦЕНА 4-я
Клотальдо. - Сехисмундо, Кларин, солдаты.
Клотальдо
Что здесь за шум? Что вижу, небо?
Сехисмундо
Клотальдо!
Клотальдо
Государь...
(В сторону.)
(Свой гнев он
Теперь обрушит на меня.)
Кларин (в сторону)
Он сошвырнет его с утеса,
Могу за это поручиться.
(Уходит.)
Клотальдо
К твоим ногам припав смиренно,
Я жду, чтоб ты меня казнил.

Сехисмундо
Нет, встань, отец мой, встань скорее,
И будь звездой моей полярной,
Путеводителем, с которым
Соображу свои шаги.
Всем воспитанием, я знаю,
Я верности твоей обязан.
И потому приди в объятья.
Клотальдо
Что говоришь?
Сехисмундо
Что я лишь сплю,
И что творить добро хочу я,
Узнавши, что добро вовеки
Свой след незримый оставляет,
Хоть ты его во сне свершил.
Клотальдо
Итак, сеньор, коли теперь ты
Избрал добро своим девизом,
Тебя не оскорбит, что ныне
О том же думаю и я.
Вступить в войну с отцом ты хочешь,
И против своего владыки
Я не могу давать советов
И не могу с тобою быть.
К твоим ногам я повергаюсь,

Убей меня.
Сехисмундо
Изменник, низкий,
Неблагодарный...
(В сторону.)
(Но - о, небо
Прилично мне себя сдержать:
Не знаю, наяву ли это.)
Клотальдо, видя, как ты честен,
Тебя я вдвое уважаю,
Иди же и служи Царю.
Увидимся на поле битвы.
А вы, солдаты, за оружье!
Клотальдо
К твоим ногам тысячекратно
Я припадаю.
(Уходит.)
Сехисмундо
О судьба!
Так значит царство предо мною.
Не пробуждай меня, коль сплю я,
Не усыпляй, коль это правда.
Но правда это или сон,
Что важно - оставаться добрым:
Коль правда, для того, чтоб быть им,
Коль сон, чтобы, когда проснемся,

Мы пробудились меж друзей.
(Уходят; слышен бой барабанов.)
СЦЕНА 5-я
Зал в Царском Дворце.
Басилио и Астольфо.
Басилио
Астольфо, кто коня сдержать сумеет,
Когда он вдруг закусит повода?
Кто может задержать реки теченье,
Коль в море мчится бурная вода?
Кто глыбу задержать сумеет в беге,
Когда она с горы сорвется вниз?
Так это все легко, в сравненьи с гневом,
Коль страсти у толпы в сердцах зажглись.
Пускай тебе об этом скажут крики,
Вещатели готовящихся бед:
В ущельях гор одни кричат "Астольфо"
И "Сехисмундо" вторят им в ответ.
Присяга изменяется в значеньи,
И царство будет сценой роковой,
Где темная судьба, изображая
Трагедию, нам возвещает бой.
Астольфо
Пусть, государь, веселие сегодня
Умолкнет; пусть обещанная мне
Притихнет радость; ежели сегодня

Полония (которую вполне
Смирить надеюсь) на меня восстала,
Так это для того, чтоб я сперва
Мог заслужить ее. Коня! Пусть явит
Тот молнию, кто гром вложил в слова.
(Уходит.)
Басилио
Что неизбежно, то должно случиться,
Опасно то, что нам возвещено:
Раз быть должно, защита невозможна;
Восстань, и тем скорей придет оно.
Жестокий рок! Закон свирепый! Ужас!
Бежишь войны, чтобы вступить в войну;
Ища защиты, я нашел погибель,
Сам погубил родимую страну,
СЦЕНА 6-я
Эстрелья. - Басилио.
Эстрелья
Великий государь, коль ты не хочешь
Смирить мятеж присутствием своим,
Меж тем как он на площадях сбираясь,
По улицам расходится как дым,
Увидишь царство ты в багряной бездне,
В волнах кровавых, ибо все кругом
Сплетенье роковое злополучии,
Где каждый для тебя встает врагом.

Твое величье так уже упало,
Так сильно гнев свирепствует в сердцах,
Что взор смущен, и солнце омрачилось,
И буря затаилась в облаках.
И каждый камень - памятник надгробный,
И все цветы - струят могильный свет,
И каждый дом - высокая гробница,
И каждый воин - как живой скелет.
СЦЕНА 7-я
Клотальдо. - Басилио, Эстрелья.
Клотальдо
Благодаренье Богу, что живым я
Пришел к твоим ногам!
Басилио
Клотальдо, ты?
Что нового принес о Сехисмундо?
Клотальдо
Чудовищем, ниспавшим с высоты,
Народ проник в ту башню, где сидел он,
От тесных уз его освободил
И он, себя вторично видя Принцем,
Неустрашимость гордую явил,
Он говорит, что оправдает небо.
Басилио
Дать мне коня! Я сына укрощу.
Пусть меч исправит, в чем ошиблось знанье,

Себе венец я царский возвращу.
(Уходит.)
Эстрелья
Так рядом с Солнцем буду я Беллоной {4}:
Пусть наши имена горят светло;
С Палладой в состязание вступлю я {5},
Мой дух расправит мощное крыло.
(Уходит; слышен призыв к оружию.)
СЦЕНА 8-я
Росаура, удерживает Клотальдо.
Росаура
Хоть сердце у тебя и рвется,
Чтобы вступить скорее в бой,
Меня ты выслушай: как царство,
Я вся охвачена борьбой.
Ты знаешь, я несчастной, бедной
Сюда в Полонию пришла,
В тебе я обрела защиту
И покровителя нашла.
Ты мне велел, чтоб во дворце я
Переменила внешний лик,
И чтоб свою скрывала ревность,
Пока настанет лучший миг,
И чтоб с Астольфо не встречалась;
Но вот он встретился со мной,
И так он честь мою унизил,

Что хочет нынче, в час ночной,
В саду с Эстрельей увидаться:
От сада ключ я принесла,
В него легко войти ты можешь,
И в час, когда сгустится мгла,
Отмстить за все мои тревоги.
Тебе так нужно поступить,
Когда за поруганье чести
Решился ты его убить.
Клотальдо
Росаура, тебя увидев,
Тебе помочь решился я,
Насколько только хватит жизни,
(Тому свидетель скорбь твоя.)
Велел я с самого начала,
Чтоб ты переменила вид,
Дабы, раз на тебя Астольфо
Случайно взор свой обратит,
Была ты в собственной одежде,
И он не мог бы дерзость счесть
За легкомыслие, которым
Повреждена была бы честь.
Соображая в то же время,
Как в этом мне с Астольфо быть,
Решил я быть неумолимым,
Хотя б пришлось его убить.

Какое дерзкое безумье!
Но так как не был он Царем,
Моим владыкою он не был,
Безумья я не в видел в том.
Хотел убить, а Сехисмундо,
Свирепым гневом ослеплен,
Хотел меня убить, и был я
От смерти им освобожден;
Себя опасности подвергнув,
Он на мою защиту встал
С такою храбростью, что я бы
В ней даже дерзость увидал.
Так как же я могу (подумай),
К нему признательность тая,
Дать смерть тому, кем сохранилась
От лютой смерти жизнь моя?
И меж двоими разделивши
Свои заботы и любовь,
Тебе дав жизнь и от Астольфо
Ее как бы имея вновь,
Не знаю я, к кому примкнуть мне,
На чей откликнуться призыв:
Тебе обязан - отдавая,
Ему обязан - получив.
В противоречии подобном
Исхода я не нахожу:

Заимодавец и должник я,
Повелеваю и служу.
Росаура
Я не должна тебя, конечно,
В том несомненном убеждать,
Что получать - настолько ж низко,
Насколько благородно - дать.
Раз это верно, ты не должен
Его совсем благодарить,
И если жизнь твою сумел он
Тебе и вправлу подарить,
И если жизнь мне подарил ты,
Тебя принудил значит он,
Чтоб этим совершил ты низость,
Мной к благородству принужден.
Ты значит предо мной обязан,
А он тебя лишь оскорбил,
Коль ты мне дал, как предположим,
Что от него ты получил.
И честь мою ты значит должен
Своим оружьем защитить:
Настолько же его я выше,
Как выше дать, чем получить.
Клотальдо
Когда являет благородство
Тот, кто дает нам что-нибудь,

Явить обязан благодарность,
Кто мог свободнее вздохнуть.
И если дать я был способен,
Великодушье показав,
Пускай являюсь и благодарным,
Вдвойне украсивши свой нрав.
Пускай признательным я буду,
Как щедрым мог себя явить,
В том, что даешь, есть благородство,
Оно есть в том, как получить.
Росаура
Ты дал мне жизнь и сам сказал мне,
Что жизнь, когда оскорблена,
И оскорбление не смыто,
Тогда совсем не жизнь она.
И это значит: от тебя я
Не получила ничего;
Та жизнь не жизнь, что я снискала
У благородства твоего.
И если хочешь быть ты щедрым
Пред тем, как благодарным быть,
Я уповаю, что захочешь
Ты жизнь, как жизнь, мне подарить.
И если ты, сперва давая,
Величья больше явишь в том,
Я жду, чтоб ты сперва был щедрым,

Чтоб быть признательным потом.
Клотальдо
Я, доводом твоим сраженный,
Желаю раньше щедрым быть.
Тебе, Росаура, дам денег
И дам возможность поступить
В обитель; этим зла избегнув,
Ты укрепишь свой дух в добре:
От преступленья удалившись,
Ты отдохнешь в монастыре.
Коль в царстве столько бед великих
И тягостный такой раскол,
Я умножать их не желаю,
Я благородным в мир вошел.
Решившись на такое средство,
Родимой верен я стране,
С тобою щедр, а пред Астольфо
Чист и признателен вполне...
Так выбирай меж двух исходов,
Что надлежит, и знай притом:
Клянусь, я больше бы не сделал,
Когда б я был твоим отцом!
Росаура
Когда моим отцом ты был бы,
Я б оскорбление снесла:
Раз нет, и нет во мне терпенья.

Клотальдо
Так ты решенье приняла...
Росаура
Я Герцога убью.
Клотальдо
И дама,
Не ведая, чья дочь она,
Себя такою явит храброй?
Росаура
Да.
Клотальдо
Чем же ты возбуждена?
Росаура
Моею честью.
Клотальдо
Но Астольфо.
Пойми...
Росаура
Все победит вражда.
Клотальдо
Твой Царь, и он супруг Эстрельи.
Росаура
Он им не будет никогда.
Клотальдо
Но это же безумье.
Росаура

Знаю.
Клотальдо
Сдержи его.
Росаура
Я не могу.
Клотальдо
Так ты утратишь...
Росаура
Мне известно.
Клотальдо
И жизнь, и честь.
Росаура
На смерть врагу.
Клотальдо
Чего же ты желаешь?
Росаура
Смерти.
Клотальдо
Но это крайность.
Росаура
Это честь.
Клотальдо
Но это безрассудство.
Росаура
Храбрость.
Клотальдо

Безумье.
Росаура
Это ярость, месть.
Клотальдо
Так твой ответ - отдаться страсти?
Росаура
В том мой единственный ответ.
Клотальдо
Кто ж твой защитник?
Росаура
Я защитник.
Клотальдо
И больше нет исхода?
Росаура
Нет.
Клотальдо
Быть может есть еще надежда...
Росаура
Погибнуть не таким путем.
(Уходит.)
Клотальдо
Когда погибнуть, дочь, постой же,
Пускай погибнем мы вдвоем.
(Уходит.)
СЦЕНА 9-я
Поле битвы.

Сехисмундо, одетый в звериную шкуру;
солдаты в боевом марше; Кларин.
(Бьют барабаны.)
Сехисмундо
Когда бы Рим тех дней первоначальных
Меня сегодня увидал,
Как он обрадоваться мог бы,
Что случай редкостный такой пред ним предстал,
И он для войск своих победоносных
Мог зверя получить вождем,
Который вплоть до звезд небесных
Пойдет нетронутым путем.
Но нет, мой дух, сдержи полет надменный,
Неверным торжеством не возгордись:
Что, если я проснусь и, тех высот достигнув,
Сорвусь, теряя почву, вниз?
Пойми же эту неизбежность,
Душа надменная моя:
Чем меньше я приобретаю,
Тем меньше потеряю я.
(Звучит рожок.)
Кларин
Смотри, вон быстрый конь (прости, необходимо
Мне описать его, раз мой теперь черед).

В нем карта мира воплотилась.
Все расскажу наперечет:
В нем тело есть земля; душа, что в сердце скрыта,
Огонь; в нем пена уст - как бы волна морей;
Дыханье - воздух в нем: прекрасен этот хаос
Во всей различности своей.
Душой, дыханьем, телом, пеной,
Он чудище огня, земли, морей, ветров;
По цвету - в яблоках, с оттенком рыжеватым,
Чтоб шпорой попадать по пятнам вдоль боков.
Он не бежит, летит, так бег его проворен,
И женщина на нем спешит к тебе сюда.
Сехисмундо
Она меня слепит.
Кларин
Росаура? Конечно!
Сехисмундо (отходит в сторону)
Опять ее ко мне ведет ее звезда.
СЦЕНА 10-я
Росаура, в плаще, со шпагой и кинжалом.
- Сехисмундо, солдаты.
Росаура
Великодушный Сехисмундо,
Чья героическая гордость
Горит, как яркий день деяний,

Покинув ночь своих теней:
Как наибольшая планета
В объятиях зари веселой
Свое сиянье возрождает
Для трав и для душистых роз,
И над горами, над морями,
Венчанное чело подъемля,
Роняет свет, лучи бросает,
Меняет блеском влагу волн,
Так воссияй и ты над миром,
Всепобедительное солнце
Полонии, что свет твой яркий
Несчастной женщине помог,
К твоим ногам теперь припавшей.
Из этих двух вещей довольно
Одной, чтоб тот, кто притязает
На доблесть, ей помог в беде.
Три раза пред тобой была я,
Три раза ты мне удивлялся,
Кто я, не зная, потому что
Три раза вид мой был иной.
Сперва, как юноша, явилась
Тебе я в тягостной темнице,
Где жизнь твоя была усладой
Для бедствий горестных моих.
Потом, объятый восхищеньем,

Ты мной, как женщиной, увлекся,
Когда твое величье было
Как привидение, как сон.
И в третий раз теперь, когда я,
Чудовище с двояким ликом,
Украшена одеждой женской,
Вооружением мужским.
И чтоб, проникшись состраданьем,
Ты лучшею мне был защитой,
Мои трагические судьбы
Тебе поведать надлежит.
Я родилась от благородной
В Московии и заключаю,
Что, если мать была несчастной,
Она красавицей была.
Она влеченье возбудила
В изменнике, не называю
Его по имени, затем что
Его сама не знаю я;
Но был он храбрым, потому что
В душе я храбрость ощущаю,
И, думая о нем, хотела б
Теперь язычницею быть,
Чтобы в безумии поверить,
Что в изменениях различных
Данае, Леде и Европе

Предстал он золотым дождем,
Быком и лебедем {6}. Когда я,
Указывая на измены,
Повествованье удлиняла,
Тебе сказала вкратце я,
Что мать моя, любви отдавшись
И увереньям поверив,
Была, как ни одна, прекрасна,
Несчастна же была, как все.
Так верила она признаньям
И обещанию жениться,
Что и доныне эту глупость
Она оплакивает все;
Ее тиран был столь Энеем
Своей, покинутой им, Трои,
Что ей оставил даже шпагу {7}.
Пусть будет скрыто лезвие,
Его я обнажу, пред тем как
Повествование окончу.
И вот, когда, так неудачно,
Игрою роковых страстей,
Завязан узел был, который
Хотя и узел, но не держит,
В себе одновременно сливши
И преступление, и брак,
Я родилась настолько схожей,

Что я была ее портретом,
Не красоты ее чудесной,
Но злоключений и судьбы;
Тебе рассказывать не нужно,
Как я, наследница несчастий,
Собой явила повторенье
Того, что раньше было с ней.
Я лишь одно могу поведать,
Назвать того, кто честь похитил,
Меня любовью обесславил.
Астольфо... Горе, горе мне!
Едва его я называю,
Как сердце гневается, бьется,
В негодованьи указуя,
Что называю я врага.
Астольфо - тот неблагодарный,
Что, позабывши радость счастья,
(В любви прошедшей забывают
И память самую о ней),
Пришел в Полонию, влекомый
Своей победой знаменитой,
Вступить в супружество с Эстрельей,
Чей свет - вечерний факел мой.
Кто б мог поверить, что, меж тем как
Звезда влюбленных сочетает,
Звезда роскошная, Эстрелья,

Захочет их разъединить?
Осмеянной и оскорбленной
Я брошена была в печали,
И я была как бы безумной,
Была, как труп, была как я,
Что означает, что была я
Как смутный трепет преисподней;
В своем душевном Вавилоне
Я изъяснялась немотой {8}
(Есть огорчения, есть муки
Такие, что, немым оставшись,
Расскажешь лучше ощущенья,
Чем если говорить начнешь);
Я о своих страданьях молча
Повествовала, до того как
Наедине со мной (о небо!)
Раз Виоланта, мать моя,
Разрушила темницу сердца,
И все страданья в горькой смуте
Наружу вырвались поспешно,
Толпой покинув грудь мою.
Легко мне было рассказать их:
Когда, рассказывая, знаешь,
Что тот, кто слышит о паденьи,
В другом паденьи грешен был,
В нем соучастника находишь,

И этим он как бы оправдан,
Как бы утешен, - так что служит
Ко благу и дурной пример.
Ну, словом, с нежным состраданьем
Она моим скорбям внимала,
Своим несчастием желая
Мое несчастие смягчить:
С какою легкостью прощает
Судья, который был преступным!
В самой себе имея кару
И от других не получив
Возврата чести затемненной,
Она, на время не надеясь,
Не видела в моих несчастьях
Исхода из моей беды,
И лучшим средством ей казалось
Пойти за тем, кто был виновным,
Чтобы его, путем усилий,
Заставить заплатить за честь.
Дабы опасность умалилась,
Моей судьбе угодно было,
Чтоб я была в мужской одежде,
И, шпагу снявши со стены,
Мне взять ее она велела,
Она теперь вот здесь со мною,
И как я раньше обещала,

Я обнажаю лезвие,
Доверясь знакам этой шпаги.
Мне было сказано: "Отправься
В Полонию и постарайся,
Чтоб увидали эту сталь
Знатнейшие; весьма возможно,
Что кто-нибудь защитой станет
Твоих несчастий, в ком пробудит
Сочувствие твоя судьба".
Итак, в Полонию пришла я:
Не буду говорить о том, что
Мой конь, как знаешь ты, сорвавшись
И закусивши повода,
Меня примчал к твоей пещере,
Где изумленьем и смущеньем
Проникся ты, меня увидя.
Не буду говорить о том,
Как там Клотальдо, проникаясь
Ко мне сочувствием сердечным,
Просил у Короля пощады,
И даровал мне жизнь Король;
Как он, узнав, кто я, велел мне
Явиться в собственной одежде,
Дабы служила я Эстрелье,
И силой хитрости своей
Расстроила любовь Астольфо

И помешала завершенью
Его супружества с Эстрельей.
Не буду говорить о том,
Что в этот раз, меня вторично
В одежде женской увидавши,
Ты был исполнен удивленья,
Смешав два облика в один.
О том скажу я, что Клотальдо,
Считая важным, чтобы браком
Астольфо связан был с Эстрельей
И вместе царствовал бы с ней,
Советует, противно чести,
От притязаний мне отречься.
Но я, о, храбрый Сехисмундо,
Узнав, что волею небес
Разрушил ты свою темницу,
Где ты для горести был зверем
И для страдания скалою,
Что ты на край родной восстал
И на отца оружье поднял,
К тебе являюсь на защиту,
Придав к нарядности Дианы
Паллады боевой убор:
Одевшись в шелковые ткани,
Я сталь взяла, как украшенье,
Смелей же, храбрый предводитель,

Обоим важно нам теперь,
Чтоб этот брак не состоялся:
Мне потому, чтоб не женился
Тот, кто супруг мой нареченный,
Тебе же важно потому,
Чтобы они, соединившись,
Своей умноженною силой,
Своим влиянием возросшим
Не сделали для нас теперь
Сомнительной победу нашу.
Как женщина тебя прошу я,
Чтоб ты за честь мою вступился;
И, как мужчина, говорю:
Возьми скорей свою корону.
Как женщина хочу растрогать
Тебя, к ногам твоим повергшись;
И как мужчина прихожу
Служить тебе своею сталью.
Итак, заметь, что если ныне
Как женщину меня погубишь,
То как мужчина я за честь
Тебе отмщу своею смертью.
За честь свою вступая в битву,
Как женщина тебя молю я,
И как мужчина вышла в бой.
Сехисмундо (в сторону)

О, небо, если мне лишь снится,
Останови воспоминанье!
Нельзя поверить, чтобы столько
Событий сон в себя включил.
Пускай поможет мне Всевышний!
Кто выйдет из твоих сомнений
И кто о них не думать мог бы?
Кто знал подобную беду?
Когда величие мне снилось,
Как эта женщина мне может
О нем рассказывать подробно
И признаками подтверждать?
Так это был не сон, а правда;
А если правда (тут другое
И столь же странное смущенье),
Как назову я это сном?
Так жизнь и свет на сон похожи,
Что правда кажется обманом,
Обман является как правда,
И столь различья мало в них,
Что разрешить необходимо
Недоуменье: то, что видишь,
Что доставляет наслажденье,
Есть правда или это ложь?
Так сильно копия похожа
На подлинник, что вопрошаешь,

Она не подлинник ли точный?
И если это вправду так,
И если пышность и величье,
И власть среди теней исчезнут,
Воспользуемся тем мгновеньем,
Что предоставлено для нас:
Лишь в этот миг мы насладимся
Тем, что живет во сне как сладость.
Зачем бы стал я колебаться?
Росаура в моих руках.
Пред красотой ее чудесной
Моя душа полна восторгом;
Так насладимся ж этим мигом,
И пусть, к ногам моим упав,
Она доверие явила,
Любовь порвет законы чести;
Ведь это сон; так пусть же снится
Теперь мне счастье; час пробьет,
И мне приснится огорченье.
Но собственной своею мыслью
Я сам себя разубеждаю.
Раз это только беглый сон,
Раз это только лживый призрак,
Кто ж будет из-за лживой тени
Терять небесное блаженство?
Какое благо, что прошло,

Не сновидение пустое?
Кто не был счастлив беспредельно
И не сказал, воспоминая:
"Все это было только сном?"
Так если я прозрел настолько
И чувствую, что наслажденье
Есть яркий пламень, что от ветра
Сейчас же пеплом упадет,
Прибегнем к вечному душою,
Где нескончаемая слава,
Где счастье светлое не дремлет,
Великолепье не заснет.
Росаура лишилась чести,
И Принцу надлежит скорее
Вернуть, что отнято у слабых,
Чем что-нибудь отнять у них.
Клянусь! Я прежде завоюю
Ее утраченную славу,
Чем свой венец. Бежим скорее
От случая. Соблазн велик.
(К одному из солдат.)
К оружию! Хочу сегодня
Дать битву, перед тем как сумрак
Лучи схоронит золотые
Среди зелено-черных волн.
Росаура

Сеньор, так молча ты уходишь?
И во внимание к заботе,
К моим тяжелым огорченьям
Ни слова не промолвишь ты?
Возможно ли, скажи, владыка,
Что на меня ты и не взглянешь?
Ко мне лица не обратишь ты?
Сехисмундо
Росаура, так хочет честь:
Чтоб милосердным быть с тобою,
Теперь я должен быть жестоким.
Не даст тебе ответа голос,
Ответит честь моя тебе.
Не говорю я, потому что
Хочу, чтобы мои деянья
С тобою громко говорили,
И не гляжу я потому,
Что в затрудненьи столь великом
Необходимо, чтоб не видел
Чар красоты твоей - кто хочет
Увидеть честь твою теперь.
(Уходит, и солдаты с ним.)
Росаура
Какие странные загадки!
О, небо, после этих бед
Как понимать теперь должна я

Такой сомнительный ответ?
СЦЕНА 11-я
Кларин. - Росаура.
Кларин
Сеньора, возвести скорее,
Ты без особо важных дел?
Росаура
Кларин! Где был ты это время?
Кларин
Я в башне колдовской сидел
И дожидался, что-то будет,
Придет ли смерть иль не придет;
По счастью козырь мне попался,
Не то такой бы вышел счет,
Что я совсем бы проигрался.
Росаура
Но почему же?
Кларин
Потому,
Что тайну твоего рожденья
Я знаю. Видишь, никому
Здесь не известно, что Клотальдо...
(Звучат барабаны.)
Что эти звуки говорят?
Росаура
Что б это значило?

Кларин
Выходит
Из царского дворца отряд,
Чтобы сразиться с Сехисмундо
И победить его в борьбе.
Росаура
Так мною трусость овладела,
Я не спешу к моей судьбе?
Скорее в бой, на ужас миру,
Я буду в битве рядом с ним.
Уже сраженье закипело,
И жар бойцов неукротим.
(Уходит.)
СЦЕНА 12-я
Кларин. - Солдаты, за сценой.
Голоса одних
Вперед! Да здравствует свобода!
Голоса других
Да здравствует Король! Вперед!
Кларин
Король? Свобода? На здоровье!
Меня лишь не вводите в счет.
Какое дело мне, шумите,
А я укроюсь между скал
И разыграю роль Нерона,
Что ни о чем не помышлял.

Я, впрочем, помышлять желаю,
И помышляю о себе:
Из тайника могу я взвесить
Все pro и contra в их борьбе.
Здесь, как за крепостью в ущельи,
Удобно, я вам доложу.
Здесь и от смерти я укроюсь,
Две фиги смерти покажу.
(Прячется; бьют барабаны,
и слышен шум оружия.)
СЦЕНА 13-я
Басилио, Клотальдо и Астольфо, убегают.
Кларин, спрятавшийся.
Басилио
О, был ли царь столь несчастливый,
Отец, в такой вступавший спор?
Клотальдо
Твои отряды, в беспорядке,
Разбитые, стремятся с гор.
Астольфо
Увы, победа улыбнулась
Изменникам.
Басилио
В борьбе такой
Законен тот, кто был сильнее,
Изменник - проигравший бой.

Бежим, Клотальдо, от жестоких,
Бесчеловечных мер того,
Кто сыном-деспотом явился. (За сценой раздается выстрел, и Кларин, пораженный пулей, падает с того
места, где он находился.)
Кларин
О, Боже!
Астольфо
Кто убил его?
Солдат злосчастный, кто ты, павший,
С лицом в крови, у наших ног?
Кларин
Смертельно раненый несчастный,
Что думал обмануть свой рок
И сам нашел его. От смерти
Хотел укрыться я сюда
И с нею встретился; от смерти
Нельзя укрыться никуда.
Из этого выходит ясно,
Что тот, кто от нее бежит,
Он тем скорей ее находит
И сам удел свой сторожит.
Скорей, скорее воротитесь
К кровавой битве: меж огней,
Среди бряцания оружья,

От смерти скроешься верней,
Чем между скал, в ущельи темном;
Нет достоверного пути,
Чтоб от судьбы своей сокрыться,
От неизбежного уйти;
И пусть от смерти вы бежите,
И пусть ее вам страшен вид,
Смотрите, вы сейчас умрете,
Коль умереть вам Бог велит.
(Падает на сцену.)
Басилио
Смотрите, вы сейчас умрете,
Коль умереть вам Бог велит.
О, небо, наше заблужденье,
Непониманье высшей цели,
Как хорошо изобличил нам
Окровавленный этот труп,
Нам возвестив устами раны,
Нам рассказав кровавой пеной,
Что бесполезную задачу
Предпринимает человек,
Когда он с высшею причиной,
Когда он с наивысшей силой
В борьбу вступает. Пожелавши
Свое отечество спасти,
Сам мятежам его я предал

И злодеяньям, от которых
Освободить его замыслил.
Клотальдо
Хоть все дороги знает рок,
Хоть он, сеньор, того находит,
Кого в горах сокрытых ищет
Не христианское решенье,
Сказать, что нет для нас пути,
Его безжалостность исправить.
Есть путь; и мудрый над судьбою
Способен одержать победу;
И если ты не охранен
От злополучья и от горя,
Старайся отыскать защиту.
Астольфо
Клотальдо, государь с тобою
Как умудренный говорит,
Достигший разума с летами,
А я как юноша бесстрашный.
В глухих горах, средь этой чащи,
Я вижу, бьет копытом конь,
Рождение ветров проворных;
Беги на нем, я в это время
Твое спасенье обеспечу,
Дорогу здесь постерегу.
Басилио

Коль хочет Бог, чтобы я умер
Иль чтобы смерть меня застигла,
Здесь я найти ее желаю
И встречусь с ней лицом к лицу.
(Призыв к оружию.)
СЦЕНА 14-я
Сехисмундо, Эстрелья, Росаура, солдаты, свита. - Басилио, Астольфо, Клотальдо.
Солдат
Король скрывается меж веток,
Вот здесь, в горах.
Сехисмундо
Скорее следом
За ним идите по ущельям
И осмотрите каждый ствол,
Под каждой веткой поглядите.
Клотальдо
Беги, сеньор.
Басилио
Зачем?
Астольфо
Что хочешь
Ты сделать?
Басилио
Уходи, Астольфо.
Клотальдо

Что ты задумал?
Басилио
Я хочу
Последнее изведать средство.
(К Сехисмундо.)
Коль ты меня найти желаешь,
Я, Принц, у ног твоих.
(Становится на колени.)
Пусть будут
Мои седины твой ковер.
Топчи мне голову; ногою
Встань на венец мой; в прах повергни
Почтение ко мне и сан мой;
Из мести честь мою унизь,
Со мною обойдись как с пленным;
Пусть, после стольких предвещаний,
Исполнить сказанное - небо,
Свершить обещанное - рок.
Сехисмундо
О, двор Полонии преславный,
Ты, лицезревший столько разных,
Столь удивительных событий,
Внемли, что Принц твой возвестит!
То, что назначено от неба,
Что написал перстом Всевышний
На той лазоревой скрижали,

Где, волю в знаках затаив,
На стольких записях лазурных
Блистают буквы золотые,
То высшее нас не обманет
И никогда нам не солжет.
Но тот солжет, но тот обманет,
Кто, чтоб воспользоваться ими
Во зло, захочет в них проникнуть
И сокровенность их понять.
Отец мой, ныне предстоящий
Пред нами, захотев избегнуть
Моей свирепости врожденной,
Меня животным воспитал
И сделал человеком-зверем:
И если б я по благородству,
По кровному великодушью,
По рыцарству своей души
Родился кротким и смиренным,
Один лишь этот образ жизни,
Одно лишь это воспитанье
Способны были бы в мой нрав
Жестокие внедрить привычки:
Хороший способ устранить их!
Когда б кому-нибудь сказали:
"Какой-нибудь свирепый зверь
Тебя убьет", - он поступил бы

Разумно - пробуждая зверя,
Увидевши его уснувшим?
Когда б сказали: "Этот меч,
Который носишь ты с собою,
Тебя убьет", - разумно было б,
Его немедля обнаживши,
Приставить лезвие к груди?
Когда б сказали: "В бездне моря
В сребристо-влажном саркофаге
Ты обретешь свою могилу",
Неосторожным был бы он,
Доверясь дерзостному морю,
Когда оно вздымает горы
Курчавых белоснежных хлопьев,
Зубчатых скал из хрусталя,
С ним то же самое случилось,
Как с тем безумцем, кто, узнавши,
Что в звере гибель, будит зверя;
Как с тем, кто, лезвия боясь,
Из ножен меч свой вынимает;
Как с тем, кто возмущает волны,
Охваченные силой бури;
И если бы (внимайте мне)
Был нрав мой задремавшим зверем,
Мой гнев - мечом, в ножнах сокрытым,
И дерзновенность - тихим ветром,

Судьбу нам победить нельзя
Несправедливостью и местью,
Мы возбудим ее напротив;
Кто ж победить ее задумал,
Тот должен терпеливым быть
И осмотрительным; не прежде
Чем злополучие наступит,
Пускай себя предохраняет,
Кто хочет отвратить беду;
Он может (это очевидно)
От злополучия укрыться,
Но лишь тогда, когда наступит
Миг соответственный, а он
Предотвращенным быть не может.
Примером этого пусть служит
Такое редкое явленье,
Как это зрелище, как миг
Чрезмерных этих изумлений
И это чудо, этот ужас:
Что может быть невероятней,
Как после столь различных мер
У ног моих отца увидеть
И побежденного монарха?
То было приговором неба;
И как он ни хотел его
Предотвратить, он был не властен;

Так как же я, и меньше живший,
И меньше знающий, и духом
Не столь испытанный, как он,
Его предотвратить сумел бы?
(К Королю.)
Встань, государь, и дай мне руку;
Ты видишь, небо показало,
Что ты ошибся, захотев
Так победить его решенье;
И вот с повинной головою
Жду твоего я приговора
И падаю к твоим ногам.
Басилио
Таким деяньям благородным,
Мой сын, ты мне даешь возможность
Тебя в себе родить вторично,
Ты Принц, и надлежат тебе
И пальма торжества и лавры:
Ты победил; твои деянья
Теперь тебя да увенчают.
Все
Да здравствует великий Принц,
Да процветает Сехисмундо!
Сехисмундо
Сегодня, так как ожидают
Меня великие победы,

Да будет высшею из них
Победа над самим собою.
Пускай Росауре Астольфо
Даст руку: перед ней, он знает,
Обязан долгом чести он,
И я хочу его уплаты.
Астольфо
Хоть это истина, что с нею
Я обязательствами связан,
Она не знает, кто она;
И это низостию было б,
И это было бы бесславьем,
Вступить в супружество с такою..
Клотальдо
Не продолжай, постой, заметь;
Росаура так благородна,
Как ты, Астольфо; утвержденье
Своею шпагой подтвержу я;
Она мне дочь, и в этом все.
Астольфо
Что говоришь ты?
Клотальдо
Говорю я,
Что скрыть ее происхожденье
Хотел, покуда не увижу
Ее вступившей в честный брак

И окруженной уваженьем;
Но говорить об этом долго.
Она мне дочь, я повторяю.
Астольфо
Так слово я свое сдержу.
Сехисмундо
А чтоб Эстрелья не осталась
Без утешенья, потерявши
Такого доблестного Принца,
Своею собственной рукой
Ее я с мужем обвенчаю,
Который в славе и в заслугах
Ему равняется, коль только
Его еще не превзошел.
Дай руку мне.
Эстрелья
Вдвойне я рада,
Такого счастия дождавшись.
Сехисмундо
Что до Клотальдо, он, служивший
Так верно моему отцу,
Пускай придет в мои объятья,
И все получит он, чего бы
Не пожелал.
Солдат
Когда такие

Ты почести даешь тому,
Кто не служил тебе, что дашь ты
Мне, послужившему причиной
Переворота в государстве?
Что заслужил я у тебя,
Освободив тебя из башни?
Сехисмундо
Получишь башню; и затем, чтоб
Оттуда никогда не вышел,
Под стражею ты будешь там
До самой смерти; потому что
Изменник более не нужен,
Когда окончилась измена.
Басилио
Твой разум изумляет всех.
Астольфо
Какая перемена в нраве!
Росаура
Как он умен и осторожен!
Сехисмундо
Что вас дивит? что вас смущает?
Моим учителем был сон,
И я боюсь, в своей тревоге,
Что если, снова пробудившись,
Вторично я себя увижу
Меж тесных стен моей тюрьмы?

Пусть даже этого не будет,
Довольно, если это снится;
Да, я узнал, людское счастье
Проходит все, как быстрый сон {9}:
И в этот миг, что мне остался,
Хочу молить я о прощеньи
Моих ошибок, - потому что
Прощают чистые сердца.

^ТПРИМЕЧАНИЯ^U

ЖИЗНЬ ЕСТЬ СОН

(La Vida es sueno)

Знаменитая драма Кальдерона, наиболее сложная в философско-художественном отношении. Дата написания остается спорной (1632-1635 гг.?). Поставлена на сцене в 1635 г. и опубликована в Мадриде: "Parte primera de Comedias de Don Pedro Calderon de la Barca".

Сюжет драмы восходит к легенде о Варлааме и Иосафате, христианской адаптации жития Будды.

Однако у драмы есть и другие источники. Это "русская тема", события гражданской войны на Руси в XVII в. См. об этом наст. изд., с. 702.

Тема "Жизнь - Сон" повторена во многих драмах Кальдерона: "Жизнь есть сон" (ауто), "Дьявол садов", "Дочь воздуха", "Цепи дьявола", "Аполлон

и Климена", "Эхо и Нарцис", "В этой жизни все истина и все ложь" и др.

О постановках драмы на русской сцене см. наст, изд., с. 680-712.

Хорнада I

1 Гиппогриф (греч.) - сказочное животное, полулошадь и полугрифон, в свою очередь, объединяющий черты льва и орла. Не исключена, что образ создан итальянским поэтом Боярдо (1430-1494). В этом образе сливаются два мифологических представления: в колесницу Аполлона были впряжены то кони, то грифоны.

2 Фаэтон - вероятно, речь идет о Фаэтоне, сыне Гелиоса и Климены, но не исключено, что подразумевается Фаэтон, один из коней Эос (Авроры) (ср. имя Rosaura rosa + aura, лат. - розовое сияние, розовое небо). Возможно, Кальдерон в этой метафоре имеет в виду и первое и второе значение.

3 Грех величайший - бытие.// Тягчайшее из преступлений - // Родиться в мире (El delito mayor // del hombre es haber nasido). - Запутанный богословами вопрос, отражавшийся в испанской драме и до Кальдерона. Ср. у Лопе де Веги в драме "Варлаам и Иосафат" ту же мысль, но в вопросительной форме.

4 Ручей родится, извиваясь, // Блестя, как уж,

среди цветов, // И чуть серебряной змеею // Мелькнет по зелени лугов. - Метафорическое отражение известной латинской поговорки: "Frigidus latet anguis in herba" ("Змея холодная скрывается в траве"). Нередко в XVI-XVII вв. встречается в произведениях многих испанских поэтов.

5 ... аспид из металла. - Раздвоенное змеиное жало используется для метафоры двуствольного пистолета, появившегося на вооружении в конце XVI начале XVII в. Под аспидом в метафоре подразумевается средиземноморский аспид, у которого в агрессивном состоянии раздувается шея: она напоминает рукоять пистолета, зажатую в руке. Плевок аспида считался смертельным. При выстреле пистолет издавал звук, напоминающий плевок.

6 И коль надменность и Смиренье, // Сии почтенные особы, II Что в тысяче Священных Действ // Пред нами исполняли роли... - Надменность и Смиренье - в действительности весьма часто встречаются среди аллегорических персонажей испанских аутос. О Кальдероновских аутос см. в кн.: Iberica, вып. II: Кальдерон и мировая культура; кратко в статье Н. И. Балашова, наст, изд., с. 782.

7 Когда Эвсторхио скончался...- См. роман Су-

ареса де Мендосы "Eustorgio y Clorirene, historia moscovica". Его, вероятнее всего, и использовал Кальдерон при создании генеалогии в драме "Жизнь есть сон". Короли и принцы - дети и внуки Эвсторхио. Астольфо родился от младшей дочери Эвсторхио, Ресисунды; жена Басилио, мать Сехисмундо, носит имя Клорилены, жены Эвсторхио из романа Мендосы.

В реально-историческом плане Астольфо имеет возможный прототип королевич Владислав (Владислав IV, 1595-1648, король Польши в 1632-1648 гг.; в ходе польского и шведского вторжения в Русское государство в начале XVII в. часть русской знати провозгласила его царем, 1610; по Поляновскому миру, 1634, отказался от претензий на русский престол); само же имя, возможно, заимствовано у известного персонажа поэм Боирдо и Ариосто (итальянское Астольфо соответствует старофранцузскому Estout, имени одного из паладинов Роландова цикла).

8 Мудрец Фалес.- Фалес Милетский (639-548 до н. э.) - греческий философ, физик, астроном.

9 Живописания Тимантов, // И изваяния Лисиппов... - Тимант - греческий живописец (IV в. до н. э.); самая известная его картина - "Жертвоприношение Ифигении"; в XVI-XVII вв. его знали,

вероятно, по Плинию и Квинтилиану.

Лисипп - знаменитый греческий скульптор второй половины IV в. до н. э., с его именем связано много легенд: при жизни он был весьма почитаем и пользовался особым расположением Александра Македонского, герма которого, созданная Лисиппом, была весьма популярна и в XVII в. Для Кальдерона важно, что Лисипп начал изучать природу и тем самым положил начало эллинистическому этапу в искусстве, основным принципом которого было изображение духовного в человеке. Оба художника жили в Сикионе. В этом городе в античности процветало искусство и он был известен свободой творчества.

10 ...схоже - // Родиться в мир и умирать... - Мысль, часто повторяемая у Кальдерона. Образ чудовища, умертвляющего своим рождением мать, есть в ауто "Великий театр мира".

11 В ночном бреду и в сновиденьях// Неоднократно повторялось // Одно жестокое виденье // Несчастной матери его...- В древности сны, которые снятся беременным женщинам, считались вещими.

12 Лучи планеты нечестивой // Лишь могут повлиять на волю, // Ее принудить им нельзя. - С древних времен существовало представление о

том, что человек может изменить свою судьбу вопреки року, при помощи свободы воли. В драмах Кальдерона "либерум арбитриум", "свобода воли", становится универсальным понятием, обозначающим в этике - свободу выбора, честь, достоинство и т. д.; в гносеологии - способность человека постигать свою зависимость от необходимости природы.

13 Как нам Сенека рек испанский...- Сенека (ок. 4 г. до н. э. - 65 г.) - латинский философ и писатель, родился в испанской провинции Римской Империи. Он был широко известен в испанской литературе XVXVII вв. и оказывал большое влияние на нее. Кальдерон сравнивает Басилио с Сенекой в значении "мудреца, познавшего мирскую суету и занявшегося исследованием провидения и свободы воли". Возможно также соотнесение с Хуаном II Кастильским (14061454), которого называли "испанским Сенекой" за то, что он пропагандировал идеи Сенеки в Испании.

Хорнада II

1 Кларин разбудит, он поет,// И, как рожок, он весть дает. - Цитируется романс Гонгоры "Contando esta'ban sus rayos".

2 ...так в женщине, он, значит, // Нам небо малое явил. - Это сравнение, дословно повторяемое в

других пьесах Кальдерона: "Великий театр мира", "В этой жизни все истина и все ложь". В пародийном плане основывается на словах Пифагора (ок. 580-500 до н. э.) о том, что "человек - это малый мир". Буквально у Кальдерона: "Если мужчина это малый мир, то женщина малое небо".

3 Астрея (греч.) - богиня справедливости, дочь Юпитера и Фемиды. У Кальдерона - "дворцовое" имя Росауры. В этом псевдониме заключено соотнесение главной героини с идеей высшего блага и справедливости.

4 Они, как Феникс, восстают...- Феникс - легендарная птица, священная в Древнем Египте. Символ вечной жизни. Согласно легенде, птица Феникс сгорала и вновь рождалась из пепла.

5 Или карманного Икара //С балкона в воду сошвырнул? - Намек на греческий миф об Икаре, который упал в море, когда неосторожно поднялся слишком близко к солнцу и растопил воск, скреплявший его крылья.

6 ...добро живет вовеки,// Хоть ты его во сне свершил. - Те же стихи есть в ауто Кальдерона "Великий театр мира".

Хорнада III

1 Коль назовут святым Молчанье, // В календаре его означив, // Я Сан-Секрето выбираю...// В свои

святые навсегда. - Имеется в виду "новый стиль" - календарь, который ввел папа Григорий XIII в 1582 г. Христианские календари, по предписанию Второго Никейского собора (787 г.), кроме отсчета времени, содержали указание на церковные праздники и их даты, которые стали неясны после введения нового календаря. Вероятно, это и послужило основой для иронической реплики Кларина: если Молчание возвели в ранг святого, то я его буду почитать как СанС-екрето.

2 Так вступим в роль. - Этот мотив "принца-самозванца" позднее используется Кальдероном в пьесе "Сам у себя под стражей", где Бенито случайно был принят за принца Федерико.

3 А между тем народ, узнавши, // Что у него есть Царь законный, // Не хочет, чтоб над ним владыкой // Был чужеземец. - Вполне вероятно, что этот мотив был навеян легендами об истории Дмитрия. Интересно, что в Испании многие верили в его подлинность. См. об этом в пьесе Лопе де Веги "Великий князь Московский" и в статье Н. И. Балашова, наст. изд., с. 768.

4 Так рядом с Солнцем буду я Беллоной... - Беллона в римской мифологии богиня войны, ее функции отождествлялись с Марсом.

5 С Палладой в состязание вступлю я. - Грече-

ская богиня мудрости Афина Паллада, в римской мифологии - Минерва, часто интерпретировалась как богиня военного ума, стратегии. Под Палладой в этом случае Эстрелья подразумевает свою соперницу Росауру.

6 Чтобы в безумии поверить, // Что в изменениях различных // Данае, Леде и Европе // Предстал он золотым дождем, // Быком и лебедем. - Имеется в виду Зевс и три связанных с ним мифа (о Данае, к которой он явился под видом золотого дождя, о Леде, принявшей Зевса как лебедя, о Европе, похищенной Зевсом, представшим ей в облике быка).

7 Ее тиран, был столь Энеем // Своей, покинутой им, Трои, // Что ей оставил даже шпагу. - Сравнение основывается на легенде (Вергилий, Энеида, кн. 2), по которой после того, как греки захватили Трою, Эней с уцелевшими троянцами покинул город, бросив там свои доспехи. Кальдерон строит образ на сближении с деталями этой легенды.

8 В своем душевном Вавилоне // Я изъяснялась немотой. - Метафорическая игра библейским образом вавилонского столпотворения смятением (смешением языков) среди строителей башни и города Вавилона.

9 Да, я узнал, людское счастье // Проходит все,

как быстрый сон. Перифраз речения "Sic transit gloria mundi" ("так проходит слава мира") из популярного в Европе "De Imitatio Christi", 1441 (русское издание "О подражании Христу" в переводе М. М. Сперанского, 1819), приписываемого немецкому мистику Фоме Кемпийскому (1379-1471). С XVI в. фраза произносилась при возведении пап на престол.

Д. Г. Макогоненко